

Arama Rg
Umapu

18+

Агата Яд Шторм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68736168

SelfPub; 2023

Аннотация

Отец заставил стать женой сына его партнёра по бизнесу, а тот пообещал меня вернуть с позором в родной дом, если я изменю ему. Что ж, такой исход семейной жизни меня вполне устраивал, осталось только выбрать подходящего парня на роль жертвы. Зная отца, я ни капельки не сомневалась, что он быстро отойдёт и позволит мне самой выбрать мужа. Но всё полетело в бездну, когда во время шторма я с муженьком оказалась отрезанной от мира на острове посреди чёртова моря.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	57
Глава 14	61
Глава 15	65
Глава 16	69
Глава 17	73
Глава 18	77
Глава 19	81
Глава 20	85
Глава 21	89
Глава 22	93
Глава 23	97

Глава 24

102

Глава 25

106

Агата Яд

Шторм

Глава 1

Я смиренно опустила голову и переступила порог отцовского кабинета.

– Набегалась? – грозно спросил он, пристально взглянув на меня.

Сложно было сразу дать ответ, тем более, отец постоянно следил за мной. Мне удалось сбежать с парнем в столицу, и я искренне полагала, что между нами та самая искрящаяся любовь. Увы, меня постигло жестокое разочарование, как только в кошельке закончились деньги отца. Мой любимый попросту сбежал, бросив меня совершенно одну в незнакомом городе. Я вернулась в родной приморский городок и постучалась в двери своего родного дома.

– Так и будешь молчать?! – со злостью поинтересовался отец.

– Мне стыдно, – вымолвила я, слыша, как в коридоре громко вздыхает мама, переживая даже больше меня в этот момент.

Пришлось подавить в себе гордыню, изобразить на лице полное раскаяние и пустить одинокую, крокодилью слезу.

– Зара, доченька, – отец вскочил с кресла и подбежал ко мне, обхватив руками за плечи. – Мы же с мамой волновались за тебя. Этот мир полон плохих людей!

«Надо не забыть напомнить отцу, чтобы он пристрелил моего бывшего парня Артура», – подумала я, обнимая отца.

– Зара, я нашёл тебе жениха!

– Папа, но я только...

Взгляд отца мгновенно стал суровым, я с несчастным видом улыбнулась, принимая свою незавидную судьбу. Уважаемый Ахмед Юсуфович позаботился о том, чтобы скрыть похождения своей любимой дочери.

– И кто он? – робко спросила я.

– Роман, сын Юрия Михайловича, – улыбка снова осветила лицо моего отца. – Хороший парень, два года назад с отличием окончил университет, помогает отцу вести дела.

Понятно, меня выдают за избалованного сыночка папиного партнёра по бизнесу. Вот это мне повезло!

– А нельзя немного подождать? – робко поинтересовалась я.

– Мы уже обо всём договорились, – промолвил отец.

Значит, мама всё ему рассказала, когда я у неё попросила деньги на обратный билет. И как мне теперь избавиться от муженька?!

– Завтра мы представим вас друг другу, – отец прогладил меня по голове. – И не вздумай взбрыкнуть, запрю в доме и никуда не выпущу.

– Да что ты, папочка, – шумно выдохнула я. – Я только рада, что стану женой порядочного человека.

Бессонная ночь с мыслями о побеге закончилась около сейфа отца, мудрый папочка сменил шифр, так что пришлось возвращаться в спальню и дожидаться жениха. Ближе к обеду меня вывели из комнаты, как разнаряженную куклу, и представили перед тем самым Юрием Михайловичем и его сыночком Ромой. Парень презрительно скривил губы, словно страшилу увидел. Добрые родители оставили нас наедине, а сами пошли отмечать помолвку.

– Я всё знаю про тебя, – сказал Рома, нагло развалившись на диване и закинув ногу на ногу. – Давай поговорим начистоту.

– Ну, начинай, – огрызнулась я, устроившись в кресле.

– Я согласен оплачивать твою роскошную жизнь, но ты не лезешь в мои дела. И если ты мне изменишь, то я с позором верну тебя отцу. Поняла?

Я с трудом сдержала улыбку, мой отец даже не подозревал, как можно легко и быстро избавиться от нелюбимого муженька. Измена? Да, легко! Конечно, отец будет рвать и метать, но всё равно примет меня обратно и уже позволит самой выбрать себе достойного спутника жизни, а не этого избалованного парня, который возомнил себя настоящим мужчиной.

– Да, – кивнула я, мысленно представляя, как снова обрету свободу.

Свадьбу сыграли с размахом. Я не скупилась на платье и украшения, опустошая кошельки отца и будущего муженька, тот кривился, но исправно платил, стиснув от злости зубы. Всё-таки хорошо быть любимой дочерью влиятельного Ахмеда Юсуфовича. На свадебных фотографиях я искренне улыбалась, потому что в моей голове уже созрел коварный план. Осталось только найти подходящего парня на роль жертвы. Отец не мог нарадоваться, что его доченька, наконец-то, счастлива с тем мужчиной, которого он ей выбрал. Даже Юрий Михайлович смахивал слезу, когда накатил лишнюю рюмку коньяка. Я была звездой вечера, но сказка внезапно оборвалась, когда родители отправили нас в чёртово свадебное путешествие на катере.

Меня так сильно укачало, что я низко перегнулась через бортик и чуть не выпала в море. Рома даже пальцем не пошевелил, чтобы мне помочь. Я уцепилась за какой-то выступ и сумела подняться, после чего отшатнулась от бортика.

– Как жаль, – промолвил муженёк, ехидно ухмыляясь.

Вот так и началась моя прекрасная семейная жизнь. Но ничего, я уже готовила месть для своего муженька.

Глава 2

Рома решил совместить приятное с полезным, и нам пришлось посетить несколько островов, на которых стояли отели. Самый последний и вовсе не представлял никакого интереса, одинокий маяк и одноэтажное здание, которое было временно законсервировано. Рома пошёл его осматривать, а я осталась на песчаном берегу. Прохладная вода ласкала ноги, а над головой ясно светило солнце, на моих губах оседал солоноватый бриз, и этот день можно было смело записать в разряд чудесных. Мы с муженьком спали в разных каютах, Роман как-то не торопился забраться ко мне под юбку. Впрочем, такая жизнь меня вполне устраивала, ведь не надо было изображать безумную страсть и имитировать оргазм. Тем более, скоро всё закончится, надо только поторопиться с поисками парнишки, который наставит рога моему муженьку.

Рация на катере ожила и начала трещать на одной ноте:

– Вызываю борт такой-то, вызываю борт...

– Как же вы меня достали, – проворчала я, поднялась на катер и повернула рычажок, наконец-то, наступила тишина, нарушаемая лишь плеском волн и криком чаек, летающих низко над водой.

Я сошла на берег, удобно расположилась на песке, подставив тело лучам солнца. Вскоре вернулся Рома и поторопил

меня, он, видите ли, решил порыбачить где-то за островом. Моё желание полежать на песке, конечно, не было принято в расчёт.

– Вон ложись палубе и загорай, сколько тебе влезет, – проворчал Рома.

– Меня укачивает, – возмутилась я, пытаюсь отстоять своё право на отдых.

– Можешь остаться тут, а я потом вернусь за тобой, – вкрадчиво предложил чёртов муженёк.

Я быстро забралась на катер, благоразумно отложив все наши споры. Вот вернёмся домой, тогда мой благоверный сможет вкусить настоящие, истеричные скандалы. Тут мне не было равных!

Мы обогнули остров и удалились на значительное расстояние, и теперь берег превратился в тонкую линию на горизонте, а маяк стал небольшой точкой. Я старательно намазывала себя кремом от загара, чтобы не подпалить шкурку, Рома возился с удочкой, и у него явно не получалось обуздать сей инструмент. Он заметил мой насмешливый взгляд и оскалился, показывая своё превосходство. Я презрительно фыркнула и отвернулась, что-то блеснуло рядом с катером. Я перегнулась через борт и увидела серебристую рыбу в воде. Их было так много, что зарябило в глазах.

– Рома, пока ты будешь щёлкать клювом, вся рыба уплывёт, – от ехидства мне было очень сложно удержаться.

– Что там? – он подошёл к борту и увидел косяк рыбы,

потом как-то странно вскинул голову и уставился куда-то в сторону. – Вот же чёрт!

Я посмотрела в том направлении, по спине пробежал холодок, линия горизонта утонула в чёрных тучах, которые с невероятной скоростью разрастались, а внутри них злобно искрились молнии.

– Кто вырубил рацию?! – заорал Рома.

– Ну, я, – мне пришлось сознаться.

Подул холодный ветер, и катер опасно закачался на волнах.

– Какая же ты дура! – воскликнул Рома, попытался связаться по рации, но та ответила помехами. – Нас должны были предупредить о надвигающемся шторме! Как тебе вообще пришло в голову отключить рацию?!

Я растерянно посмотрела на Рому, как-то умирать вовсе не хотелось посреди моря. Шторм неумолимо надвигался, катер стало сильнее качать на волнах. Рома развернул наше судно и поплыл обратно к острову, я молча сидела в каюте, схватившись руками за край кровати. Сильные порывы ветра распахивали дверь, и вниз устремлялась вода. Рома спустился ко мне и швырнул спасательный жилет.

– Надень, дура! – приказал он.

– Сам дурак! – огрызнулась я. – Надо было заранее в порту узнать погоду, а не полагаться на удачу!

– Поговори мне ещё, – рыкнул Рома и поднялся на палубу.

Я надела спасательный жилет, катер качнуло, и меня,

словно пушинку, швырнуло в стену. На какое-то мгновение мне показалось, что голова треснула, как спелый арбуз, запахло кровью, а во рту появился привкус железа. Кажется, мои дела были очень плохи. Я поползла к лестнице, держась за поручни, выкарабкалась на палубу. Рома что-то закричал, но ветер заглушил его, огромная волна захлестнула катер, железо жалобно затрещало, и нас начало заваливать набок.

– Рома! – истошно завопила я.

Он кинулся ко мне и успел схватить за руку, а потом всё вокруг нас заполнилось солёной водой.

Глава 3

Холод проникал в каждую клеточку тела, я открыла глаза и уставилась на потолок, всполохов молнии вполне хватало, чтобы видеть комнату, в которую попала.

– Я умерла?

– К сожалению, нет, – ехидно отозвался мой муженёк, который пытался открыть бутылку виски.

Вода стекала по его волосам и лицу, футболку он снял, и сейчас стоял в одних спортивных штанах, которые едва держались на его бёдрах. Я нащупала рукой одеяло и прикрылась, чтобы хоть немного согреться, ну и обезопасить себя от соблазна. Рома справился с крышечкой, плеснул виски в бокалы и протянул один из них мне.

– Согреешься, – усмехнулся он, смерив меня насмешливым взглядом.

– Спасибо, – я приподнялась на локте и взяла бокал, холод проник под одеяло, и меня затрясло. – Где мы?

– В отеле, – Рома сделал несколько глотков, а потом взял полотенце и начал вытирать воду на своём теле. – Нравится наш люкс?

– Ты уже сообщил в порт, чтобы нас забрали? – невинно поинтересовалась я, уже мысленно представив, как буду скоро нежиться в горячей ванне и забуду обо всём, как о страшном сне.

– Ты дура?! – заорал Рома на меня. – Наш катер перевернулся, на острове радиации нет, и пока шторм не стихнет, никто не станет нас искать.

– Поэтому ты решил на мне сорвать злость? – огрызнулась я, ныряя под одеяло. – Это мне надо оплакивать свою судьбу, что мне достался муж – растяпа!

– Поговори мне ещё! – Рома скрутил полотенце и ударил по моим ногам.

Одеяло, конечно, смягчило удар, но сам факт, что муженёк поднял на меня руку, вызвало волну дикого возмущения. Я вскочила с постели, схватила подушку и запустила её в Рома.

– Не смей распускать руки! – мой голос потонул в раскате грома.

Я ощутила себя маленькой, напуганной девочкой, оказавшейся на краю мира. Слезы сами хлынули из глаз, Рома поднял подушку с пола и приблизился ко мне.

– Не ной, – устало попросил он. – Мы живы, есть крыша над головой. В кладовке должны быть консервы, так что продержимся несколько дней.

– А если нас не найдут?!

– Мой отец знает, куда я поплыл, он проверит весь маршрут, – заверил меня Рома. – Считаю, что мы остановились отдохнуть в самом лучшем отеле посреди моря.

– Мы с тобой застряли на необитаемом острове! – истошно завопила я.

Рома толкнул меня на постель, потом присел рядом со мной и отдал подушку. Видимо, он сам не знал, как действовать в подобной ситуации.

– Хочешь есть? – спросил он.

– Я хочу домой, – я вытерла слёзы и попыталась взять себя в руки.

Сильный порыв ветра обрушился на окно, стекло жалобно зазвенело, напоминая нам, что за стенами отеля бушует стихия. Мы, не сговариваясь, сдвинулись ближе друг к другу.

– Ладно, давай на это время заключим перемирие, – предложил муженёк.

– Ты больше не будешь обзывать и кричать на меня, – попросила я, прижимаясь к его горячей руке.

– Ладно, – с неохотой согласился он. – А ты не будешь ныть и истерить по каждому поводу.

– Хорошо, – кивнула я, не понимая, как вообще смогу с этим справиться.

Рома взял меня за руку и заставил подняться с постели.

– Наведаемся на кухню. Там должны быть переносные газовые плиты, думаю, получится сделать праздничный ужин.

Я жалобно всхлипнула, как-то совершенно не тянуло веселиться.

– Зара, – укоризненно вымолвил муженёк, призывая меня к спокойствию.

– Мне нужно переодеться во что-нибудь сухое.

Рома направился к ванной комнате, вошёл в крошечную

темноту, а потом вернулся с махровым халатом, в который я тут же закуталась. Что ж, если не обращать внимания на гром и молнии, то вполне можно представить, что мы с муженьком на отдыхе в самом лучшем отеле. Главное, не захлабываться слезами и не думать о плохом. Я не была уверена, что смогу с этим справиться, но Рома подтолкнул меня к выходу из люкса, поэтому пришлось собрать волю в кулак и последовать за своим муженьком. На всякий случай я прихватила с собой начатую бутылку виски. Вдруг мой муженёк окажется никудышным поваром?

Мы миновали длинный коридор, пробираясь буквально на ощупь. Я знала, что мы совершенно одни в этом отеле, но разум рисовал всяких чудовищ с щупальцами, маньяков с топорами и призраков, куда же без них родимых. Когда Рома коснулся моей руки в темноте, ужас взял вверх надо мной, и я громко закричала.

– Дура! – выругался муженёк. – Я чуть не оглох.

– Ты меня напугал, – шумно выдохнула я, переводя дыхание.

– Бутылка цела? – насмешливо поинтересовался Рома.

– Да, – я сделал глоток, а потом передал её муженьку.

– Чудесный вечер, – рассмеялся он, видимо, кого-то уже немного отпустило.

Я взяла его под руку, и мы торжественно переступили порог ресторана.

Глава 4

Рома отыскал на кухне переносную газовую плиту, консервы и свечи, водрузил всё добро на стол и принялся готовить суп. Я зажгла свечи, они оказались ароматическими, и нас окутал аромат жасмина и зелёного яблока с нотками корицы. В любой другой день месиво, которое было в кастрюльке, я бы ни за что на свете есть не стала, хотя бы по соображениям безопасности. Но сейчас, получив в руки ложку, с удовольствием хлебала этот суп и даже причмокивала губами от удовольствия.

– Нравится? – любопытствовал Рома.

– Ты просто потрясающий повар, – похвалила я муженька, пододвигая кастрюльку к себе поближе.

– Ты ещё ни разу мой шашлык не пробовала, после моего маринада мясо тает во рту, – похвастался Рома.

– Нас же спасут? – робко спросила я, доедая остатки супа.

Рома тяжело вздохнул, и мне стало страшно. Если уж мой мужёнок не верил в чудесное спасение, то мне и подавно не на что было надеяться. Я коснулась его руки, прося хоть капельки поддержки.

– Они начнут поиски с острова, где мы в последний раз выходили на связь, – промолвил мужёнок. – Это очень далеко от нас, но ты не переживай, консервов хватит на несколько дней.

– А потом? – пламя свечи всколыхнулось от моего дыхания и погасло, мы погрузились в темноту. – Что мы будем делать потом?

– Будем наслаждаться жизнью, – проворчал Рома. – Пляж рядом, ты же хотела загореть. Вот тебе и представится такая уникальная возможность.

– Опять я виновата, – взорвалась я, вскочив со стула, тот с грохотом рухнул на пол.

– Потому что все беды от женщин, – надменно заявил муженёк. – Слушалась бы меня и не пререкалась, мы бы уже дома были.

– Это ты захотел порыбачить! – возмутилась я до глубины души. – Надо было сразу домой поплыть.

Над крышей отеля громыхнул гром, и мы с Ромой притихли. Что сейчас ругаться, если оба оказались в тяжёлой ситуации? Рома поднялся и встал рядом со мной, взял за руку, а вторую свою руку положил мне на талию.

– Потанцуем?

– Но музыки же нет, – пожалала я плечами.

– А ты слушай, как стучит дождь по крыше, – вспышка молнии осветила улыбку муженька, и в этот момент мне показалось, что он жаждет меня... съесть.

– Ну, ладно, – пролепетала я в ответ.

Мы закружились в танце, Рома плавно вёл меня к панорамному окну. Я же думал лишь о том, как быстрее сбежать от него, в голову лезли страшные мысли, и вскоре меня на-

чала бить дрожь.

– Замёрзла? – прошептал Рома.

– Устала, – ответила я. – Всё-таки чуть не утонула.

– Как жаль, – усмехнулся муженёк, заставив меня испугаться ещё больше.

– Если так не терпится от меня избавиться, зачем вообще женился? – страх придал мне сил.

– Отец заставил, – признался Рома. – Сказал, что большую часть наследства переписет на моего кузена, если я откажусь от свадьбы с тобой. Они, видите ли, с твоим папашей давно хотели породниться. Я был очень рад, когда ты сбежала из дома с тем голодранцем.

– Что?! – я пнула муженька между ног и отстранилась от него.

– Дура! – заорал Рома, хватаясь за пах. – Это я тебе с деньгами всё время помогал, чтобы ты не вернулась обратно.

Вот это откровение! Что ещё я не знала о своём бывшем парне? Артур всегда старался держать марку, мы тратили деньги моего отца, которые я ukrала ради любимого, а на самом деле, он ещё получал и от Ромы.

– Это неправда, – заявила я и обхватила себя руками за плечи.

– Ахмед Юсуфович попросил меня разыскать тебя, я же всё-таки значился твоим женихом, – Рома уселся на пол и вытянул ноги. – Я быстро вас нашёл, поговорил с Артуром и выплатил аванс, чтобы вы жили долго и счастливо.

Я присела рядом с муженьком, испытывая душевное опустошение после его признаний.

– Вернулся и убедил их с моим отцом, что тебе надо шанс одуматься, мол ,если мы силой тебя вернём домой, то ты будешь сопротивляться и возненавидишь нас. Они сперва артачились, но потом согласились с моим планом. Я исправно посылал деньги Артуру, а он мне фотографии вашей прекрасной жизни. Я отчитывался перед папашами, что держу руку на твоём пульсе. И всё было прекрасно, пока Артур не ушёл от тебя.

– Он изменил мне! – и какой бы я ни хотела показаться сильной, в моём голосу прозвучали слёзы.

– Дура, он всегда тебе изменял, – расхохотался Рома.

Не знаю, о чём я подумала в тот момент, но чувства взяли надо мной верх, и я отвесила муженьку подзатыльник. Голова Ромы качнулась вперёд, он от неожиданности сомкнул зубы и до крови прикусил себе язык.

– Я обманутая и несчастная женщина, – прорычала я на ухо муженьку. – А не какая-то дура!

Рома завалился на правый бок и перестал шевелиться.

– Эй, – я осторожно потрясла его за плечо, но он никак не отреагировал.

О, чёрт, кажется, я убила своего муженька!

Глава 5

Паника охватила меня, Рома лежал и не двигался, за окном сверкали молнии и гремел гром. Я тоненько взвыла от ужаса, всё-таки вдвоём лучше пережить шторм, чем сидеть в этом проклятом отеле совершенно одной.

– Рома, – я уложила муженька на спину, подсунула ему пол голову скрученную скатерть и взяла за руку. – Не бросай меня, пожалуйста!

Слёзы потекли из моих глаз, и вся горечь последних дней навалилась невероятной тяжестью. Со мной играли в кошки-мышки, и кто? Мой муженёк!

– Не ной, голова болит, – промолвил Рома, наконец-то, придя в сознание.

– Рома, я так сильно испугалась, – я прижала руку муженька к своей груди.

– Да в глазах как-то странно померкло, – признался он. – Секунду назад сидел, а сейчас уже лежу.

Кажется, мой муженёк упустил момент, когда я отвесила ему подзатыльник. Что ж, подобный вариант меня вполне устраивал.

– Давай переберёмся в номер, – предложила я, помогая ему подняться с пола.

Дрожащими руками у меня получилось зажечь свечу, и мы двинулись в обратный путь. В прошлый раз мне показа-

лось, что мы невыносимо долго шли по тёмному коридору, но на самом деле оказалось, что ресторан находился недалеко от того номера, который облюбовал Рома. Я помогла парню лечь на постель, заботливо прикрыла его ноги одеялом.

– Зара, там на кухне остался компот, большая такая банка.

Принеси его в номер.

– Я не пойду туда одна, – замотала я головой.

– Мне сладенького захотелось, – капризным голосом заявил Рома.

– Потерпишь, пока нас не спасут, – я собралась прилечь рядом с ним.

Рома ногой выпихнул меня с постели и рявкнул:

– Принеси компот!

– Я тебе не служанка! – заорала я ответ. – Скотина, ты бездушная! Там же темно и страшно!

– Тут никого, кроме нас, нет, – усмехнулся муженёк. – Если я не поем сладкого, то вполне возможно, что опять потеряю сознание. Чёрт, Зара! Мне нужно хоть немного поднять сахар в крови. Сам сейчас я туда не дойду. Возьми свечку, я и в темноте полежу спокойно. Ну?!

Пришлось сделать нелёгкий выбор, перебарывая дикий страх, я со свечой вышла в коридор.

– Давай, моя родная, не заставляй меня ждать, – прикрикнул на меня муженёк.

Я добралась до ресторана, заглянула на кухню и увидела на хромированной поверхности стола огромную жестя-

ную банку с консервированными мандаринами. Весила она по моим скромным ощущениям целую тонну.

– Вот же гад! – выругалась я на своего муженька. – Заставляет меня тяжести таскать.

Я покинула кухню, кряхтя от напряжения, свечку поставила поверх банки, и её пламя опасно заколыхалось и могло в любой момент потухнуть. Пришлось идти очень осторожно, чёртов компот оттягивал руки, казалось, что они уже онемели от невероятной тяжести. Ноя всё же сумела благополучно дойти до номера и с гордостью водрузила банку на тумбочку.

– А нож? – холодно поинтересовался муженёк. – Или мне зубами надо разгрызать железо?

Хотелось грубо ответить Роме, но, к сожалению, он был прав. О ноже я как-то и не подумала. Молча развернулась, забрала свечу и потопала обратно. Ножей на кухне было превеликое множество, а вот для открытия консервных банок – не одного. Но Рома же как-то с этим справился. Я взяла большой тесак, потом ещё какой-то длинный нож и направилась к столику, за которым мы ужинали. Конечно, нужный нож был именно там! Я его взяла и собралась уже уходить, когда вспышка молнии чётко осветила мужской силуэт за окном. Лицо незнакомца закрывал огромный капюшон, а в руках он держал пожарный топор.

– Рома-а-а-а-а! – истерично завопила я, инстинктивно размахивая тесаком, как будто это вообще могло меня спа-

сти.

Ещё одна вспышка молнии, и ужасный незнакомец исчез в ночи. Я со всех ног бросилась к муженьку, вопя от страха.

– Ну, чего ты орёшь? – недовольно буркнул Рома, когда я влетела в номер и захлопнула за собой дверь.

– Там кто-то на улице был, – дрожащим голосом призналась я.

– Здесь никого нет, – проворчал муженёк. – Нож принесла?

Я кивнула и положила на тумбочку тесак, длинный нож и консервный.

– Ты меня, случайно, не разделять на части собралась? – насмешливо поинтересовался муженёк.

– Это чтобы ты не посылал меня больше одну на кухню, – огрызнулась я и села на постель, ноги тряслись от пережитого ужаса.

Рома вскрыл банку, и комната наполнилась сладким мандариновым ароматом.

– Новым годом запахло, – улыбнулась я, чувствуя, как немного поднимается настроение.

– Я же говорил, что нам надо сладкое на ночь съесть, – усмехнулся Рома и угостил меня мандаринкой.

Ничего вкуснее и слаще в жизни я не ела. Мы придвинулись ближе друг к другу, по очереди запускали руку в банку и с наслаждением поедали мандарины. Неровное пламя свечи дополняло романтическую обстановку. Эх, ещё бы шторм

стих!

Глава 6

Я несколько раз просыпалась и прислушивалась к дыханию муженька, мне почему-то, казалось, что он не дышит, а его губы почернели. Страх поселился в моей душе, и никак не получалось успокоить своё сердце. Когда я в очередной раз склонилась над муженьком, то получила ладонью по лбу.

– Дай поспать, – проворчал Рома. – Живой я, живой!

– Дурак, – беззлобно выругалась я, потирая ушибленный лоб. – Я же о тебе беспокоюсь.

– Боишься с трупом спать в одной постели? – усмехнулся Рома и повернулся набок, положив правую руку поверх меня.

– Да, – не стала отпираться я.

От руки муженька исходило тепло, и сразу стало спокойнее. Я осторожно коснулась его пальцев, шумно выдохнула и закрыла глаза. Больше ночью не просыпалась, даже кошмары мне не снились. А когда я открыла глаза, то увидела солнечный свет, заливающий пол нашего номера.

– Рома! – обрадовалась я и толкнула муженька в плечо.

– Чего опять? – проворчал он и приподнялся на локтях.

Я посмотрела на Рому, тёмно-лиловый синяк красовался на его левой скуле, с той же стороны на шее виднелись глубокие царапины, а ближе к затылку виднелись чёрные пятна. Никаких сомнений не осталось, что он получил серьёзную

травму, а я ещё по глупости отвесила ему вчера ночью подзатыльник.

– Солнце, – мой голос прозвучал глухо и безрадостно.

– Хочешь пойти и позагорать? – усмехнулся он.

– Может, просто выйдем и подышим свежим воздухом, – предложила я, выбравшись из-под одеяла.

– Голова болит, – признался муженёк.

Я с ужасом уставилась на него: а если он опять рухнет в обморок?

– В отеле должна быть аптечка, да?

– Надо поискать, – Рома поднялся с кровати и прошёлся по комнате, размахивая руками. – Генератор надо запустить, тогда будем со светом и комфортом наслаждаться нашим отдыхом.

– Хорошо, – всё равно у меня не было иного выбора, как подчиниться своему муженьку.

Я надела махровый халат, на котором красовались желтоватые пятна после вчерашнего поедания консервированных мандаринов, а потом мы с Ромой выбрались на улицу через балкон. Над островом ярко светило солнце, но всё море было окутано непроглядным туманом. Я с удивлением шла по песчаному берегу, не понимая, что происходит.

– Рома, мы умерли? – я взяла муженька за руку.

– Нет, – улыбнулся он. – Мы в эпицентре шторма, нам лучше вернуться в отель, пока ещё хорошая погода.

Я заметила впереди что-то блестящее и дрыгающееся.

– Рома! Рыба!

Каким-то чудом на берег выкинуло большую рыбину, её чешуя блестела на солнце, а сама она извивалась и пыталась добраться до спасительной воды. Мы, не сговариваясь, бросились к ней, я схватила её за хвост, а Рома сумел засунуть пальцы под жабры, и нам удалось оттащить её подальше. Муженёк дотянулся до камня, и вскоре мы возвращались в номер с добычей. Стоило нам зайти в номер, как закрапал мелкий дождик, и солнце мгновенно затянулось тучами. Рома спустился в подвал и занялся генератором, а я же взялась за разделку рыбы. Что ж, из головы выйдет хорошая уха! И пока муженёк управлялся с делами, я пожарила стейки из рыбы, открыла банку с фасолью, которая пошла на гарнир. Жалко, что не было зелени, впрочем, жаловаться пока, не на что было.

За окном стало темно, снова слышался свист ветра и раскаты грома. Дверь открылась, и на пороге кухни появился муженёк, он довольно ухмыльнулся и щёлкнул выключателем, и у меня над головой вспыхнула лампочка. Я радостно захлопала в ладоши.

– Ну, что у нас на обед?

– Рыба, сэр! – я взяла тарелки с едой и направилась в зал ресторана.

Пусть мы и находились одни в этом богом забытом отеле, нам никто не запрещал получать удовольствие от жизни. Рома немного повозился с аудиосистемой, и музыка полилась

из динамиков. Мы уселись за стол, пожелали друг другу приятного аппетита и приступили к еде.

– Очень вкусно, – неожиданно похвалил меня муженёк.

Не сказать, чтобы я старалась угодить Роме, но всё равно стало приятно. Я улыбнулась в ответ и спросила:

– Ещё фасольки?

– Я там видел банки с вареньем, – промолвил Рома. – Пожаришь нам оладушки?

– Почему бы и нет, – пожала я плечами, конечно, не хотелось стоять у плиты, но нам нечем было заняться, а ругаться уже надоело.

– Я попробую разыскать аптечку и рацию, – Рома поднялся из-за стола, а когда проходил мимо меня, то как бы невзначай коснулся плеча. – И тебе надо найти нормальную одежду.

Я опустила голову и с ужасом поняла, что весь обед просидела перед муженьком с полуобнажённой грудью. Рома заметил моё смущение, довольно ухмыльнулся и потопал прочь. «Вот же гад, – подумала я, поправляя халат. – Мог бы и раньше мне об этом сказать». Над крышей отеля низко пророкотал гром, заставив меня вспомнить о мужском силуэте. Я подошла к окну и выглянула на улицу, на песке капли дождя заполняли два чётких и глубоких следа, явно от резиновых сапог. Колючие мурашки поползли у меня по спине, на этом острове мы были не одни.

Глава 7

Я замесила тесто, включила печку и принялась жарить оладушки. Первый, конечно, намертво прилип к сковороде, пришлось отдирать его деревянной лопаткой, а вот последующие пошли уже намного лучше. Мои мысли занимали следы от резиновых сапог, которые я обнаружила под окном ресторана. Сказать об этом Роме? Да он же опять начнёт меня высмеивать и называть душой. Самой всё разузнать? Но тогда ведь придётся выйти из отеля и пройтись вокруг него. Я выглянула в окно, и желание покидать уютную кухню, сразу же пропало.

– Как вкусно пахнет, – из ниоткуда появился муженёк, заставив меня подскочить на месте от испуга.

– Когда ты уже научишься не пугать меня?! – возмутилась я, чуть не проворонив оладушек.

– В такую непогоду никто за нами не приплывёт, – Рома, видимо, заметил, как я пялилась в окно. – Зачем понапрасну себя изводить?

– Ну, мало ли что может произойти, – пожала я плечами.

– Например, на нас нападёт белый медведь? – усмехнулся Рома, открывая банку со смородиновым вареньем.

– А вдруг на острове есть и другие люди? – осторожно предположила я.

– Тогда бы они пришли в отель, чтобы переждать шторм, –

резонно заметил муженёк.

«Значит, тот мужик – маньяк, – закружились мысли в голове. – Не зря же он расхаживает по острову с топором!»! По спине опять поползли колючие мурашки.

– Генератор работает на полную катушку, – Рома обмакнул оладушек в варенье и засунул его в рот. – Можешь принять ванну.

– Ты нашёл рацию? – поинтересовалась я.

– Нет, – промычал муженёк, поедая оладушки один за другим.

– А аптечку? – почти два часа готовки у плиты таяли во рту Ромы.

– Да, – кивнул тот. – Но там только обезболивающее.

– А что ты ещё собирался там найти? – фыркнула я.

– Хотя бы что-нибудь жаропонижающее, – ответил Рома, слопав последний оладушек. – Спасибо, дорогая.

У меня из рук вывалилась деревянная лопатка, я недоумённо посмотрела на муженька. Хотелось выкрикнуть ему в лицо: «Какая я тебе ещё дорогая»?! Но Рома опередил меня и промолвил:

– Я нашёл тебе одежду!

Радость охватила меня, и я не стала грубить муженьку. Хотя, когда увидела то, что он мне подыскал, снова захотелось на него накричать, но уже не от злости, а от возмущения. Муженёк разложил на кровати коротенькую юбочку и белый фартучек горничной, какой-то клочок ткани, отдалён-

но напоминающий блузку, и метёлку для смахивания пыли.

– Вот сам это и носи, – проговорила я, гордо вскинула голову и направилась в ванную комнату.

Рома хищно сощурился, но почему-то промолчал, даже дурой не обозвал. Я захлопнула дверь, но вот закрыть её не получилось, заело защёлку. «Ладно, – мысленно успокоила себя, повернув вентили крана. – Я успею помыться, пока маньяк будет Ромку шинковать топором». Злорадно улыбнувшись, я сбросила грязный халат на пол и забралась в ванну с горячей водой. И это было настоящее блаженство! Правда, вместо шампуня и геля пришлось довольствоваться куском ароматизированного мыла.

Стук в дверь, заставил меня вздрогнуть.

– Можно я войду? – вкрадчиво поинтересовался Рома.

«Вот же гад, что-то задумал», – догадалась я, потянулась за полотенцем и быстро им обмоталась. Рома, не дождав-шись моего ответа, нагло открыл дверь и переступил порог ванной комнаты. Муженёк на вытянутой руке держал поднос с бокалами шампанского, а вот на нём самом, кроме белого фартучка, ничего не было.

– Отметим наш медовый месяц? – предложил Рома, облизнувшись, словно котяра, вышедший на охоту.

– Ну, ладно, – как можно небрежнее промолвила я и взяла один из бокалов.

– Ты само очарование, – проворковал муженёк, сделав глоток шампанского.

Я оглянулась и посмотрела на себя в зеркало, торчащие в разные стороны мокрые волосы, заострившиеся скулы и искусанные губы. Ну, просто разящая наповал красота! Я повернулась к муженьку и промолвила:

– Ты тоже потрясающе выглядишь.

– Старался для тебя, – широко улыбнулся Рома. – Хочешь примерить?

– После тебя? – я чуть не захлебнулась шампанским. – Спасибо, но как-нибудь обойдусь без подобного удовольствия.

– Милая, – Рома вплотную подступил ко мне. – Нам всё равно больше нечем заняться на этом острове.

Он коснулся ладонями моих плеч, чуть склонил голову, явно собираясь поцеловать. И вот это как-то не входило в мой план по избавлению от муженька. Рома заметил моё замешательство и вопросительно изогнул бровь, мол, чего тебе ещё надо для счастья.

– Ты не в моём вкусе, – с невинным видом произнесла я, обошла его бочком и двинулась к выходу.

– Вот же зараза! – разъярился муженёк и бросился меня догонять.

Я с воплем выскочила в коридор, метнулась в сторону холла, и когда добежала до стеклянных дверей, то увидела мужской силуэт. Вспышка молнии осветила тёмный плащ с капюшоном, скользнула по острию топора и упала к резиновым сапогам незнакомца. Я замахала руками, продолжая орать

уже от ужаса.

Глава 8

Рома набросился на меня сзади, обхватил за талию и крепко прижал к себе:

– Попалась!

– Там кто-то есть! – я указал рукой на стеклянные двери.

Рома пригляделся, но никого там не увидел.

– Врунишка, – он ткнулся носом мне в щёку, в его руки начали подниматься к моей груди, скользя по полотенцу.

Я на секунду замерла, обострённые из-за страха чувства, заставляли сердце биться намного быстрее. Горячее дыхание муженька обжигало шею, а по позвоночнику побежали колючие мурашки.

– Там, правда, кто-то был, – пролепетала я, ощущая, как сильные ладони сдавливают мою грудь.

– Дурочка, мы с тобой одни на этом острове, – проворковал Рома и провёл кончиком языка по щеке.

Конечно, стоило возмутиться и взбрыкнуть, но как-то вот совсем не хотелось покидать тёплых объятий муженька. И пока я всё это обдумывала, мы переместились на низенький диванчик, стоявший в холле. Раскат грома прогрехотал над нами. Я невольно теснее прижалась к Роме, а потом запоздало заметила, что моё полотенце лежит на полу. Муженёк обхватил ладонью мою шею, а потом прильнул к губам, пытаясь просунуть между ними свой проворный язычок. Рома

легонько сжал пальцами сосок, и по телу прокатилась сладостная волна. Я начал тонуть в ярких ощущениях, и тут он прошептал:

– У нас будут красивые детки.

Детки?! Вот эти орущие розовощёкие цветы жизни?! И тут я вспомнила, как Рома хвастался, что всё обо мне знал, что давал деньги Артуру, чтобы тот не давал мне вернуться домой. Мой муженёк ничего не делал просто так. Вот и сейчас, пока я погружалась в пучину страсти, он продумывал свой коварный план. Как растопить ледяное сердце Ахмеда Юсуфовича? Правильно, нарожать ему внуков и добраться до его кошелька.

– Ты уже возбуждился, дорогой? – я теснее прижалась бедром к его паху.

Тонкая ткань белого фартучка не могла скрыть внушительных размеров достоинства моего муженька.

– Ты разве не чувствуешь? – ухмыльнулся он, нахально сжав мою грудь.

Я отстранилась и скривила губы:

– И это всё?

– Что, значит, всё?! – даже в темноте было понятно, что щёки Ромы горят от злости и обиды, он вскочил с дивана и сорвал с себя фартучек. – Тебе этого мало?!

Размер, конечно, был на загляденье, и я нервно сглотнула и ощутила, как низ живота наливается тяжестью. И да, в этот самый момент я безумно хотела отдаться своему муженьку,

но победила уязвлённая гордость.

– Не впечатлил, – рыбкой юркнула на пол, подобрала полотенце и поспешно обмоталась.

– Ты сейчас не шутишь?! – потрясённо выговорил Рома.

– Дорогой, мы одни на этом острове, абсолютно неизвестно, когда нас спасут, – ответила я, птясь в сторону коридора. – Уж здесь-то я могу быть с тобой полностью откровенна.

– Секунду назад ты стонала от удовольствия, – напомнил мне Рома.

– Я подыгрывала, – ещё два шага назад и, можно сказать, я была в полной безопасности.

– Дура! – обозлился Рома и направился ко мне.

Я инстинктивно вжалась спиной в стену, муженёк прошёл мимо меня и потопал в номер. И до самого ужина мы не разговаривали. Рома приготовил суп из консервов, я зажгла свечи, стараясь не смотреть на него. Мы сели за стол, он придвинул мне тарелку и ложку и пробурчал, пожелав приятного аппетита.

– Спасибо, дорогой, – ядовито улыбнулась я. – И тебе не хворать.

– Обязательно было язвить? – фыркнул муженёк.

– А ты со мной тоже нормально разговаривай, а не таким тоном, будто скорой смерти желаешь.

– Ты первая начала, – огрызнулся Рома.

– Я?! – моему возмущению не было предела. – Я вообще сидела и молчала!

– Ты мне отказала... – так вот в чём была истинная причина плохого настроения муженька. – Меня ещё никто из девушек не унижал.

– Знаешь, когда тебя ласкают, а потом, как бы между делом, ставят перед фактом, что ты скоро будешь рожать, то это никак не способствует любовной атмосфере, – выпалила я, чувствуя, как внутри поднимается волна гнева.

– Чёрт, я просто хотел сказать, что ты красивая, – повысил голос Рома.

– Правда?! – ехидно поинтересовалась я. – Но при этом подчеркнул, что ты красивее меня. У нас будут красивые детки. Чёртов засранец!

– А почему я должен отрицать тот факт, что у меня прекрасное, спортивное тело? Думаешь, я не вижу, как ты всё время украдкой пялишься на меня?

– И это всё, что замечаешь?! – заорала я, вскочив со стула. – Знай, ты мне совершенно безразличен! И я хотела с тобой...

Муженёк сумел развести меня на эмоции. Я вовремя осеклась, чтобы не проговориться о своём коварном плане. Рома встал из-за стола, скрестил руки на груди и рявкнул на меня:

– Договаривай!

Перед мысленным взором пронесли картинку, как муженёк меня душит, а потом выбрасывает моё бездыханное тело в бушующее море.

– Я хотела заключить с тобой перемирие, – пришлось вы-

кручиваться из неприятной ситуации.

Рома хищно облизнулся, и я поняла, что сама же и засунула голову в капкан.

Глава 9

Ну, что я могла сейчас предложить своему муженьку? Ничего. А если он узнает, что я хочу пусть и с позором покинуть его дом, то живой мне с этого проклятого острова не выбраться.

– Я подумала, что в твоём доме много места, и мы могли бы поделить его пополам и не встречаться. Я же вижу, что совершенно не нравлюсь тебе.

– Какая же ты дура! – опять обругал меня Рома и прижал ладонь к своему лбу.

– Голова болит? – обеспокоенно спросила я, приблизившись к муженьку.

– Вернёмся домой, тогда всё и обсудим, – проворчал он и направился в номер.

Я прибралась в зале и на кухне, погасила свет, а затем пришла к Роме. Он лежал на постели, укрывшись одеялом. Я потуже затянула пояс на халате и пристроилась рядом с ним.

– Как ты себя чувствуешь? – шторм почти стих, было слышно, как дождь бьётся в стекло.

– Нормально, – пробурчал в ответ муженёк.

– Я не хотела тебя обидеть, – промолвила я и коснулась плеча Ромы. – У тебя до нашей свадьбы была любимая девушка?

Муженёк не ответил, прошло немного времени, и он по-

вернулся на спину и проговорил:

– Я встречался с одной, но мы часто ссорились. Это сложно назвать любовью. А ты любила Артура?

– Да, – я ближе придвинулась к Роме, и он укрыл меня одеялом. – Мне тогда казалось, что наши чувства настоящие, а потом всё рухнуло.

– Слишком большие ожидания, – усмехнулся Рома.

– Возможно, – я положила голову на его плечо. – Но я верила Артуру. Он был для меня самым идеальным мужчиной.

– И я тоже надеялся, что твой парень меня избавит от свадьбы с тобой, – усмехнулся Рома.

Я шлёпнула ладонью по его груди, чтобы муженёк не зазнавался. А ведь на самом деле мы просто с Ромой пытались выжить рядом с нашими суровыми отцами, которые контролировали каждый шаг своих любимых детей.

– Артур не выдержал давления, – заступилась я за своего бывшего.

– Не защищай его, – рыкнул на меня муженёк. – У него было всё, чтобы сделать тебя счастливой.

– Счастливой?! – я приподняла голову и недоумённо посмотрела на Рому.

Темнота почти полностью скрывала его лицо, но мне чудилось, будто я вижу ехидное выражение его лица. Рома выдержал паузу, а потом потянул меня за руку, заставляя принять прежнее положение. Как же много муженёк сумел узнать обо мне? Если спросить напрямую, то он, конечно, не

ответит. Счастливой – Рома видел, как я страдаю, но ничего не предпринимал, стараясь оставаться в тени. Почему так жестоко он поступил со мной?

– Это ты устроил мне встречу с Артуром, когда я праздновала своё день рождения, – и это был не вопрос, сейчас я могла трезво прокрутить в голове роковые события своей жизни.

Рома напрягся, но решил отмалчиваться до последнего. Я откинула в сторону одеяло и поднялась с постели.

– Я совершил глупость, – быстро вымолвил муженёк, хватая меня за руку. – Я не знал...

– Ой, к чему сейчас все эти оправдания?! – я выдернула свою руку из цепких пальцев муженька и отскочила от кровати.

– Я не знал, что ты такая красивая, – с придыханием произнёс Рома. – Ахмед Юсуфович постоянно рассказывал, какая ты капризная и требовательная. И когда они вдруг с моим отцом заговорили о свадьбе, то я был категорически против. И когда мы изредка встречались на семейных обедах, ты всегда вела себя высокомерно, будто делала великое одолжение, разговаривая со мной.

– Отец просил произвести впечатление на гостей, – промолвила я, обхватив себя руками. – Вот я и старалась! Я была с тобой всегда очень вежливой.

– Поэтому и одевалась, как старая бабка? – укорил меня Рома.

– Но это подло было подсылать ко мне Артура, чтобы я в него влюбилась.

– Когда ко мне попали снимки с твоей вечеринки, то я понял, как жестоко ошибся, – с печальным вздохом признался Рома. – Но ты уже сбежала из дома с Артуром. И я мог только помогать вам деньгами. Зара, я всего лишь хотел, чтобы ты была счастлива.

– Глупый, самовлюблённый мальчишка, – я подошла к кровати, и тёплая рука муженька коснулась моего запястья.

– Прости, – прошептал Рома. – Я хочу всё исправить. Завтра будет новый день, шторм закончится, и мы вернёмся домой.

И, конечно, я поверила своему муженьку. Но и в этот раз он меня жестоко обманул!

Глава 10

Я проснулась от громкого стога, повернулась к Роме и увидела кровь на подушке. Страх пронзил моё тело, даже пальцем пошевелить не могла.

– Зара, – позвал меня муженёк. – Помоги мне встать.

– Зачем? – глупо спросила я.

– Хочешь, чтобы я на постели истёк кровью, дура? – огрызнулся Рома, и мой страх ушёл, если муженёк опять начал обзываться, значит, жить будет.

– Сейчас, – я встала и помогла ему подняться.

Мы добрались до ванной, он умылся холодной водой, и кровь прекратила течь из его носа. Рома опустился на пол и обхватил голову руками.

– Что хочешь на завтрак? – спросила я, не зная, как нам быть дальше, если не подоспееет помощь.

– Тушёнку, – ответил Рома и криво усмехнулся.

– Как скажешь, милый, – печально вздохнула я.

– Злишься на меня? – он поднял голову и посмотрел снизу вверх.

– Не знаю, – пожала я плечами. – Всё очень странно. Ты меня знаешь, а я тебя совершенно нет.

– Могу рассказать о себе, – предложил Рома.

– Пошли завтракать, – я протянула ему руку, он ухватился за неё, а потом раскрыл мою ладонь и нежно поцеловал.

По телу пробежал электрический разряд. Я знала Рому в двух ипостасях: когда он молчал и хмуро поглядывал на меня, и когда он называл душой. Третья личина оказалась иной. Он мог просто требовать, чтобы ему прислуживали, и я бы подчинилась, опасаясь его головной боли и крови. Но муженьк решил начать это утро с ласки. Хотя «дуру» я уже выслушала с утра. И теперь признания, которые он сделал вчера, потеряли свою остроту. Я ведь сама позволяла Артуру обманывать себя, и глупо теперь винить других.

– Пойдём, – промолвила я, смущённо улыбнувшись.

Мы позавтракали макаронами и тушёной, съели очередную банку варенья, а затем отправились на прогулку. Над островом моросил мелкий дождик, но сквозь серую пелену пробивались солнечные лучи, они преломлялись и становились похожи на световые столбы, подпирающие небо. Мы шли по тропинке, спускаясь к пляжу. Я в халате, Рома в штанах и ошмётках рубашки – идеальная парочка.

Я наклонилась и подняла ракушку, показа её муженьку, тот с важным видом осмотрел мою находку и приказал:

– Дуй за ведром!

– Зачем? – удивилась я.

– Это устрицы, глупышка, – довольно ухмыльнулся Рома. – У нас будут деликатесы на обед. Живо беги за ведром.

Я от радости аж на месте подпрыгнула, потом рванула обратно к отелю, но на полпути вернулась и встревоженно взглянула на муженька.

– Помирать не собираюсь, – рассмеялся Рома, сообразив, почему жёнушка вернулась.

– Я быстро, – снова побежала к отелю, влетела на кухню, нашла пластмассовое ведёрко и поторопилась вернуться на пляж.

Рома к моему приходу уже насобирал приличную кучку устриц. Мы их погрузили в ведро, только вот тащить в гору тяжесть пришлось мне. Роме всё же стало плохо.

– Может, посидим немного? – я кивнула на камни, попавшие нам по пути.

– Лучше пойдём, – неуверенно ответил Рома.

Я поставила ведро на песок и усадила упрямяца на один из камней, пристроилась рядом с ним и обняла за плечо.

– Хороший день, – сидеть в тишине не хотелось. – Какое чудесное море.

– Чёртов шторм, – проворчал Рома.

– В нашей ситуации надо искать позитивные моменты, – и мы, не сговариваясь, посмотрели на ведро, полное устриц.

– Почему мы не встретились раньше? – спросил Рома.

– Потому что ты не хотел меня замечать, – я положила голову на плечо муженька.

– Я был дураком, – неожиданно признался Рома.

– Ну я, по твоим словам, всегда дура, – холодный порыв ветра налетел на нас и задрал полы моего халата.

Рома обнял меня за талию и придвинул ближе к себе.

– Это можно считать за наше первое свидание?

– Да, – согласилась я.

Дождь усилился, мы сползли с камня и потопали в отель.

Рома почистил устрицы, я отыскала в кладовке бутылочку белого вина. Конечно, хотелось бы лимончика, но за неимением его добавили в раковины соевого соуса. На улице быстро темнело, а мы сидели за столиком, пили вино и поедали устрицы. Романтика!

– Из развлечений у нас есть бильярд и карты. Что выбираешь? – муженёк уже начал планировать наш досуг.

– Я не буду играть с тобой в карты на раздевание.

– Жаль, – нарочито печально вздохнул Рома и подобрался к моим пальцам, легонько их сжал и хитро сощурился. – А в бильярд на раздевание?

– Голова больше не болит? – заботливо поинтересовалась я.

– Не уходи от темы, – фыркнул муженёк.

– Ладно, – уступила я Роме, скрывая свою улыбку.

Если бы муженёк хорошо меня знал, то никогда бы не согласился играть со мной в бильярд, тем более на раздевание. Через десять минут Рома стыдливо прикрывался руками, разочарованно глядя на мой халат.

– Ещё партию? – ехидно спросила я. – Или тебе фартучек принести?

– У меня больше ничего нет, – обиделся муженёк.

– Ну, можно и на желания сыграть, – подмигнула я Роме.

Он секунду размышлял, а потом согласно кивнул и при-

близился к столу. Я протянула ему кий, дав шанс первым разбить пирамиду.

Глава 11

Рома очень сильно старался победить, но стоило мне чуть пристальнее на него посмотреть, как он начинал смущаться и промахиваться. Сложно играть совершенно обнажённым, когда тебя бесстыдно разглядывают со всех сторон. Я широко улыбнулась, наблюдая за мучениями муженька. Десять минут, и всё было кончено.

– Ну? – поинтересовалась я, приблизившись к муженьку.

– Загадывай желание, – проворчал Рома.

– Помассируй мне ножки, – попросила я, коснувшись его руки.

– И всё? – недоверчиво поинтересовался он.

– Тебе что-то не нравится? – я ткнула указательным пальцем в его грудь.

– Я думал, ты попросишь немного другое, – ухмыльнулся муженёк и потянулся за поясом моего халата.

Я шлёпнула его наглой руке, взобралась на бильярдный стол и вытянула ноги, мол, приступай, мой дорогой. Рома хитро сощурился и начал массировать мне ступни. Я расслабилась, чувствуя, как по коже пробегают искорки, мягкие прикосновения пальцев, чуть сильное надавливание на пальчики. На мгновение мне даже показалось, будто нет никакого шторма, а мы находимся в нашем доме и наслаждаемся покоем. Над головой замигала лампочка, секунда, и она по-

тухла.

– Испугалась? – прошептал муженёк.

– Нет, – и я ни капельки не соврала, сейчас рядом с Ромой мне было очень спокойно и комфортно.

– Почему тогда дрожишь? – ладонь муженька сдвинулась со ступни на мою лодыжку, а потом ещё чуть выше.

– Холодно, – это была полуправда, и мой голос дрогнул.

Я услышала, как дыхание муженька участилось, темнота окутывала нас со всех сторон, скрывая даже нас друг от друга. Горячий поцелуй обжёг внутреннюю сторону бедра. Я протянула руку вперёд и наткнулась на голову Ромы, запустила пальцы в его волосы, чувствуя, как волна блаженства подбирается ко мне всё ближе и ближе. Муженёк придвинул меня к краю стола, потянул халат и обнажил грудь. Я вздрогнула от его прикосновения, он провёл пальцами по соску, а затем легонько его сжал. Мне стало невыносимо жарко, Рома воспользовался моментом и впился в мои губы. В этот раз я не сопротивлялась, приоткрыла рот, пропуская его язык внутрь. Неожиданно Рома отпрянул от меня и срывающимся на хрипотцу голосом спросил:

– Мне остановиться?

– Зачем? – глупо переспросила я, всё ещё находясь под властью возбуждения.

Без лишних слов он прижался ко мне и принялся целовать шею и плечи. Когда его губы обхватили мой сосок, я не сдержалась и томно застонала. Рома не торопился, дразнил

и ласкал язычком, слегка прикусывал, а потом снова нежно зализывал место укуса. Халат уже лежал на столе, а я сидела перед муженьком, широко разведя ноги. Он коснулся пальцами низа живота, провёл чуть ниже, едва лаская, но в то же время обжигая. Одно движение, и Рома добрался до клитора, надавил на него, заставив меня громко застонать от удовольствия. Умелые пальцы вызывали волну блаженства, я улеглась на халат и была готова ко всему, но тут в коридоре отчётливо послышались чьи-то шаги.

– Ты это слышала? – мужёнок мгновенно позабыл про меня.

– Рома? – моё тело требовало продолжение ласки.

– Тихо! – зашипел он на меня и подкрался к двери.

– Убей его, пожалуйста, – попросила я, спрыгнув со стола.

Потянулась к халату, но вдруг не смогла его отыскать в темноте. Вроде даже шага в сторону не сделала. Да где же он?! В этот момент дверь в бильярдную начала открываться, на меня нацелился лучик фонарика. Ну, и что мне оставалось делать? Я истошно заорала, прикрывая себя руками. Рука, держащая фонарик, задрожала, чужак попятился, а потом послышался грохот, видимо, споткнулся и растянулся на полу. А ещё от двери долетел сдавленный смех. Чёрт возьми, моему муженьку было очень весело!

– Рома ! – завопила я. – Убей его, убей!

Из коридора донёсся то ли вой, то ли визг, кто-то вскочил на ноги и бросился к выходу, в темноте натыкаясь на стены.

Муженёк уже откровенно хохотал, только вот мне почему-то не было смешно. Голая, перепуганная до смерти, с придурком мужем на пару, да ещё какой-то маньяк на этом богом забытом острове. Врагу такого не пожелаешь!

– Хватит издеваться надо мной, – проворчала я, осторожно приблизилась к столу и, слава богам, мгновенно отыскала своё злополучный халат.

– Ты была похожа на ведьму из фильма ужасов, – Рома почти рыдал от смеха.

– А ты, думаешь, выглядишь лучше меня? – огрызнулась я, потуже затягивая поясок на халате.

– Я сейчас лопну от смеха, – услышался шлепок, и вдруг муженёк резко замолчал.

– Рома? – настороженно спросила я.

Резко вспыхнули лампочки, осветив комнату. Рома сидел на полу, держась руками за живот, и он до сих пор смеялся, запрокинув голову назад. Я укоризненно вздохнула, подобрала его штаны и принесла ему, а затем присела рядом. Как-то боязно теперь было выходить одной в коридор. А вдруг маньяк всё ещё там бродит?

Глава 12

Рома оделся и первым выглянул в коридор.

– Он ещё там? – спросила я, прижав руки к груди.

– Кто? – переспросил муженёк.

– Маньяк, – пояснила я и подтолкнула Рому в спину, тот по инерции вылетел в коридор и злобно зашипел на меня. – Никого?

– Пошли, – фыркнул муженёк.

– Может, ты сам его поищешь? – я потянулась к двери, чтобы её закрыть.

– А если он ударит меня по голове, и я потеряю сознание?

Конечно, муженька было очень жаль в такой ситуации, но женщине не пресстало носиться по безлюдному отелю в поисках маньяка.

– Буду по тебе скучать, – я начала закрывать дверь, Рома укоризненно покачал головой.

Он повернулся, а потом промолвил:

– Знаешь, мне кажется, маньяк специально пытается нас разделить. Вот уйду я сейчас, а ты останешься одна. Беззащитная, беспомощная, ну просто лакомый кусочек для маньяка.

Вот умеет же мой муженёк убеждать, когда сильно этого захочет. Я боязливо переступила порог бильярдной, огляделась по сторонам и тут же вцепилась в руку Ромы, прижав-

шись к нему. Он довольно ухмыльнулся, и мы, стараясь ступать бесшумно, двинулись в сторону холла. Двери на улицу оказались распахнуты, на песке отчётливо виднелись следы от сапог.

– Куда он побежал? – спросила я.

– Там дальше стоит маяк, – задумчиво пробормотал Рома.

– Ну, и пусть стоит, – пожалала я плечами и дёрнула муженька за руку. – Давай лучше поужинаем.

– А если маньяк вернётся и застигнет нас врасплох? – насмешливо поинтересовался Рома.

– Пока он будет кромсать тебя топором на куски, я успею убежать, – пообещала я муженьку.

Рома рассмеялся, и мне сразу стало спокойнее. Налетел порыв ветра и принёс солёные брызги, муженёк закрыл двери, на всякий случай замкнул их, и мы пошли в наш ресторан. Ужинали в полном молчании, невольно прислушиваясь к каждому шороху. Гром пророкотал над крышей, дождь принялся неистово хлестать по окнам, шторм напомнил о себе с удвоенной яростью. Рома для ночёвки выбрал номер с видом на маяк, сказав, что так мы сможем заметить приближение маньяка. Как-то это не вселило в меня уверенности, но после сытного ужина и горячей ванны не хотелось спорить с муженьком. Я взобралась на постель, устало опустила голову на подушку и блаженно закрыла глаза.

– Зара, – Рома прилёг рядом и провёл пальцами по моей шее.

– Собрался всю ночь караулить? – спросила я, чувствуя тепло, исходящее от его руки.

– А может, это рыбаки, которые потерпели крушение во время шторма, – Рома погасил верхний свет, и во вспышках молний стал виден маяк, одиноко стоящий на холме. – Они, наверное, напуганы и хотят есть.

– С чего ты вдруг стал таким добреньким? – любопытствовала я, оттолкнув его назойливую руку, которая уже тянулась к моему поясу на халате.

– Просто предположил, – буркнул тот в ответ.

Я повернулась к нему лицом и ткнула кулаком в грудь:

– Завтра утром сходим на маяк и проверим, кто там засел.

Нам нужен топор...

– Зачем? – удивился Рома.

– Чтобы защищаться, дурачок, – зевнула я, потянулась и попыталась расслабиться, вот тут-то муженёк и воспользовался удачным моментом.

Халат соскользнул с моего плеча, приоткрыв грудь, Рома потянул за пояс, полностью обнажив меня. Горячая ладонь коснулась моего живота, заставив вздрогнуть от неожиданности. Рома сполз с подушки и обхватил губами сосок, я выгнулась от удовольствия. Отсветы молнии змейками заскользили по стенам. Рома перестал терзать мои соски и опустился ниже, прокладывая кончиком языка мокрую дорожку от груди до пупка, толкнулся во впадинку, чуть прикусил кожу, а затем продолжил свой путь. Я раскрылась перед ним, по-

забыв и о маньяке, и о нашем бедственном положении, казалось, что всё тело превратилось в одну эрогенную зону. Рома принялся ласкать языком мой клитор. Я приподняла бёдра, чувствуя, как внутри разгорается пожар.

Рома отстранился, раздался шорох одежды, сбрасываемой на пол, а потом вернулся ко мне. Горячие губы обожгли кожу на шее и плечах, я ощутила, как его твёрдый член упирается в меня, подалась навстречу и громко застонала. Рома толкнулся бёдрами вперёд, полностью погружаясь в меня. Вспышка молнии осветила его спину, я обвила руками шею парня, прижимаясь к нему.

– Зара, – с нежностью прошептал он и начал размеренно двигаться.

Я могла только стонать, чувствуя сильные толчки. Рома продолжал меня ласкать и целовать, пока мы не затихли, утомлённые страстью. Его сердце бешено билось, я прижала ладонь к его груди, впитывая в себя его любовь.

Глава 13

Я открыла глаза и увидела солнце, оно величественно висело над маяком, подсвечивая тёмную воду. Рома ещё спал, а его рука покоилась на моём животе, словно он боялся меня отпустить. Я смотрела на небо и маяк, ощущая странное спокойствие. Мы всё время с Ромой бежали друг от друга, но судьба свела нас вместе на этом острове. Может, мне всё же стоит лучше узнать своего муженька? Пусть наши отношения далеки от идеала, но он меня спас, вытащил из моря, заботился обо мне.

– У тебя мечтательно-глупое выражение лица, – пробурчал Рома, кажется, он уже давно проснулся и молча наблюдал за мной.

– Хочу купить себе новое платье, – ответила я, поднявшись с постели.

– Возьми мою карточку и можешь ни в чём себе не отказывать, – усмехнулся Рома, продолжая лежать.

– Шутник, – проворчала я, а потом заметила, что он снова очень бледный. – Как твоя голова.

– Болит, – промолвил Рома и тяжело вздохнул. – Наверное, надо показаться врачу.

– Так чего же мы сидим? – пошутила я и потуже затянула пояс на халате.

– Надо проверить маяк, – Рома, наконец-то, встал, помас-

сировал ладонями виски, а затем потопал умываться.

Я посмотрела в окно, выходить из отеля совершенно не хотелось, но пришлось. Правда, мне удалось уговорить Рома сперва позавтракать, на сытый желудок не так страшно искать маньяка на острове. Муженёк вооружился кухонным тесаком, я на всякий случай прихватила железный молоточек, которым отбивают мясо. Напустив на себя воинственный вид, мы выдвинулись к маяку.

– Рома, а ты сможешь убить человека? – полюбопытствовала я.

– Не знаю, – пожал плечами муженёк.

– А зачем мы тогда туда идём? – я остановилась и многозначительно посмотрела на отель, возвышающийся за нашими спинами.

– Послушай, если мы не найдём маньяка первыми...

– Но мы его даже в плен взять не сможем, – ухмыльнулась я, грубо перебив муженька. – Он будет яростно сопротивляться.

– А ты очень хорошо разбираешься в маньяках, – Рома подтолкнул меня плечом в сторону маяка. – Иди уже, давай, а не зубы мне заговаривай.

Мы продолжили наш путь, десять минут по песку и камням, а потом тропинка начала забирать на холм. Рома первым устал и чуть приотстал, и я подождала его, ни разу не упрекнув. Солнце начало припекать, муженёк протянул мне тесак и вежливо попросил:

– Понеси, пожалуйста.

– Может, мне ещё тебя на спину взвалить? – ехидно поинтересовалась я.

– Дура, – беззлобно выругался он и начал заваливаться набок.

Я вовремя успела подставить плечо, и мы с ним опустились на землю. Рома часто дышал и не открывал глаза, а на его губах появилась кровавая пена. Страх сковал меня, казалось, что я сама сейчас лягу рядом с муженьком и буду помирать. А потом вспомнилась наша страстная ночь и моё желание получше узнать Рому.

– Держись, дорогой, – уверенно промолвила я, поднялась на ноги и потопала к маяку.

Одна бы я ни за что не смогла дотащить муженька до отеля, а вот на маяке явно прятался маньяк. Маньяк – это мужик, который просто будет вынужден мне помочь. Можно произвести обмен на еду, или пообещать деньги. Впрочем, главной задачей стало найти этого самого маньяка, а уж потом вступать в переговоры. Я поднялась на холм и увидела рыбацкую лодку, которая плавно покачивалась на волнах. К ней вразвалочку приближались двое мужчин в чёрных плащах, что-то неся в руках.

– Подождите меня! – завопила я и, размахивая руками, бросилась к ним.

«Только бы не уплыли и подождали», – мысленно взмолилась я, боясь упустить этот призрачный шанс выбраться с

острова. Один из мужчин бросил что-то на землю и с воплем ринулся к лодке. Кажется, он кричал «помогите». Второй застыл столбом, не сводя с меня взгляда, полного ужаса. И только сбегав с холма, я сообразила, что в моих руках тесак и железный молоточек. Извиниться сразу не получилось, помешала одышка.

– Не убивайте нас, пожалуйста, – прошептал мужчина, прижав к груди рыбацкую сеть. – Мы просто шторм хотели переждать. Мы уже уплываем.

– Нет, – замотала я головой, чувствуя, как горло саднит от быстрого бега. – Нужна помощь, мой муж плохо себя чувствует.

– Так вы нас не собираетесь убивать? – удивился мужчина.

– Не до этого, – ответила я, спрятав руки за спину.

– Ну, ладно, и на том спасибо, – промолвил мужчина. – Только мы несколько дней ничего не ели.

Я протянула ему ключи от отеля, далеко уходить от лодки не собиралась, а то мало ли что могло произойти. Один из рыбаков отправился за едой, а его друг помог мне дотащить муженька до лодки. Ещё один обед из консервов, и мы вышли в море. Я положила голову муженька на свои колени и придерживала, вытирая подолом халата кровь с его губ.

– Держись, Рома, скоро будем дома.

Глава 14

Отец сгрёб меня в охапку и прижал к себе, я ощутила, как его слёзы скользят по моим щекам.

– Папа, ты меня задушишь!

– Девочка моя, – промолвил отец, задыхаясь от волнения. – Я испугался, что больше не увижу тебя.

– Что с Ромой? – я высвободилась из железной хватки отца и свободно вздохнула.

– Он в коме, – ответил Ахмед Юсуфович, избегая смотреть мне в глаза. – Сильно ударился головой, тяжёлая травма.

– Пусть сделают ему операцию, – капризно потребовала я, прекрасно понимая, что от моего желания ничего не зависит.

– Уже сделали, – отец снова обнял меня. – Теперь только набраться терпения и ждать, когда он очнётся.

– Я хочу его увидеть, – после того, как скорая помощь забрала нас с пристани, я больше не видела своего муженька.

– Хорошо, – согласился отец и отвёл меня к муженьку.

Я смотрела через толстое стекло на Рому, который неподвижно лежал на койке, и чувствовала, как моё сердце сжимается от страха. Ему было больно, а он опекал меня, веселил и старался скрасить наше пребывание на острове. И это было нечестно, что сейчас Рома не мог наслаждаться жизнью вместе со мной. К нам подошёл Юрий Михайлович, сгорб-

ленный и побледневший, руки мужчины мелко тряслись от сильного волнения.

– Море принесло обломки катера, мы думали, что вы погибли, – произнёс мужчина.

– Мы хотели порыбачить, погода была хорошая, – в носу защипало от подступивших слёз. – А потом поднялся ветер, катер перевернуло, Рома вытащил меня на берег. Мы были неподалёку от острова, где маяк. Жили в отеле, пока не встретили рыбаков, они нам помогли вернуться домой.

– Почему сразу с нами не связались? – спросил Юрий Михайлович.

– Там не было рации, а телефоны утонули, – ответ прозвучал резко, отец сжал ладонями мои предплечья, призывая к спокойствию. – Думаете, мы мечтали о таком путешествии? Всё произошло внезапно.

– Рома должен был следить за сводками погоды, – вмешался в разговор отец.

Ноздри Юрия Михайловича гневно затрепетали.

– Папа, это случайность, – защитила я муженька. – Мы в тот момент были слишком счастливы, чтобы думать о чём-то другом.

Мужчины подозрительно уставились на меня, Юрий Михайлович с подозрением, а отец прожигал суровым взором макушку. На свадьбе я вела себя так, будто решила нагуляться на будущее, пила шампанское, танцевала и никак не была похожа на примерную жену, которой должна была стать для

Ромы. И теперь мне никто не верил, что я воспылала нежными чувствами к муженьку.

– Нам всем надо отдохнуть, – произнёс Юрий Михайлович. – Поехали домой.

Я на секунду замешкалась, конечно, жутко хотелось очутиться в своей комнате и отгородиться от всего ужаса, который на меня свалился. Но я была женой Ромы, так что мне предстояло войти в его дом.

– Папа, я навещу вас с мамой завтра, – повернулась и поцеловала отца в щёку, а потом мы с Юрием Михайловичем ушли.

Спальня Ромы выходила окнами на набережную, я распахнула окна, впустив внутрь солёный ветер. Впервые в жизни почувствовала себя совершенно одинокой. Я прошлась по спальне, обхватив себя руками, казалось, если прикоснусь хоть к чему-нибудь, то потревожу Рому. «Дура, прекрати думать о такой ерунде», – прозвучал в голове насмешливый голос муженька.

– Вернись ко мне, – попросила я и прилегла на постель.

Подушки ещё помнили его запах, на мгновение почудилось, будто мы снова вместе, и его сильные руки обнимают и ласкают меня. Стук в дверь разрушил иллюзию. Я поспешно вскочила с постели и промолвила:

– Войдите.

В спальне появилась мать Ромы, высокая и красивая женщина с презрительно-суровым взглядом. На свадьбе она же-

лала мне счастья, всё время поджимая губы, будто говорила это через силу.

– Добрый день, – моё приветствие прозвучало глупо.

– Можешь обманываться сколько угодно, но Рома тебя не любил, – с презрением проговорила женщина. – Юра заставил нашего мальчика жениться на тебе.

– Спасибо за откровенность, – огрызнулась я.

– Это ты его погубила, – вот мы и подошли к обвинениям. – Я вижу тебя насквозь, твою корыстную душу, твои чёрные мысли...

Мне следовало молчать, покорно опустив голову, но внутри поднялась буря негодования.

– Не стоит оскорблять меня и моих родителей, – я повысила голос, грубо перебив свекровь. – Вы меня не на помойке нашли, чтобы сейчас выливать все эти помои на мою голову.

– Лучше бы Рома женился на Наде, – промолвила свекровь, развернулась и величественно покинула спальню.

Я же стояла посреди комнаты с открытым ртом. Какая ещё Надя?!

Глава 15

Я посмотрела на спальню муженька, как на полигон предстоящей битвы. «Какие тайны ты от меня скрываешь, Ромочка»? – подумала и приступила к обыску, засучив рукава. Муженёк знал обо мне почти всё, пришло и моё время разузнать о нём побольше. Я методично обыскала шкаф, увы, никаких потайных дверей не обнаружила, да и карманы были чисты. Чтобы добраться до книжной полки, пришлось придвинуть стул и влезть на него, но и тут меня поджидал полный провал. Казалось, что Рома в своей комнате ничего компрометирующего не хранит. И тут мой взгляд зацепился за кровать. Я спрыгнула со стула, подошла ближе и приподняла матрас. Бинго! Стопочка фотографий аккуратно лежала почти у самого изголовья кровати. Я взяла снимки, опустила матрас и принялась их разглядывать.

Красивая девушка держала на руках маленькую девочку с огромными белыми бантами. Милая фотография омрачалась суровым взглядом и глубокой морщинкой на переносице. Дальше были снимки, как мать с дочерью отдыхают на пляже, на заднем фоне виднелся катер Ромы, который разбился во время шторма. Мне вдруг стало обидно, у муженька была возлюбленная Надя и малышка доченька, которых он почему-то скрывал от своих родителей. Ах, да, Рома не хотел расстраивать будущего тестя Ахмеда Юсуфовича!

– Какой же ты подлый! – в сердцах воскликнула я, фотографии выскользнули из моих руки и рассыпались по полу.

На обороте одной из них был записан номер телефона и счёт, видимо, куда Рома перечислял деньги. Я спрятала снимки на прежнее место, взяв себе только тот, где были сделаны записи. Едва успела поправить постель, как в комнату вошёл Юрий Михайлович.

– Пора ужинать, – промолвил мужчина. – Ты уже успела пообщаться с Еленой?

– Ваша жена была мила со мной, – соврала я, чтобы не усугублять конфликт.

Юрий Михайлович сопровождал меня до гостиной, совмещённой с кухней, где нас уже поджидала хозяйка дома. Я большую часть времени отмалчивалась, стараясь быстро съесть свою порцию, и уйти в спальню. Все мои мысли крутились вокруг Нади, которая родила моему Роме дочку. Почему муженёк ни разу не обмолвился о малышке? Там на острове он много мне в чём признался, но о девочке не сказал ни слова. Вот тебе и чёртовы семейные тайны в придачу к муженьку.

– Зара, – окликнул меня Юрий Михайлович. – Лена завтра едет в больницу.

– Во сколько? – спросила я.

– Часов в десять, – свекровь недовольно поджала губы, она явно не рассчитывала на меня.

– Прекрасно, – ответила я. – Хочу увидеть Рому.

– На свадьбе ты даже в его сторону не смотрела, – не удержалась от колкости свекровь.

– Так и он был жив и здоров, – огрызнулась я, поставив женщину на место.

Юрий Михайлович благоразумно не стал вмешиваться в нашу горячую беседу. Конечно, он не верил моим словам, но Рома украл моё сердце во время шторма. И сейчас мне больше всего на свете хотелось снова оказаться в его объятьях и не думать о проблемах. Я поблагодарила за ужин, пожелала всем доброй ночи и вернулась в спальню. Только мне совершенно не спалось, в голову лезли тревожные мысли, заставляющие дрожать от страха. Я выскользнула из спальни, вышла на улицу и вызвала такси.

Деньги открывают многие запертые двери, и мне позволили войти в палату к муженьку. Я уселась на неудобный пластиковый стул и коснулась руки Ромы, мысленно прося его вернуться ко мне.

– Можешь сколько угодно называть меня дурой, – прошептала я, поглаживая его ладонь. – Мне грустно без тебя.

Пальцы муженька дрогнули, раздался писк приборов, пришла медсестра и поправила катетер на его руке, который чуть не выскользнул из вены. Всё стихло, и мы с Ромой снова остались наедине. И мне на долю секунды показалось, будто муженёк улыбается. Я поднялась со стула, наклонилась и нежно поцеловала его в губы, делаясь своим теплом.

– Ты мне очень нужен, придурок, – строго проговорила я,

но Рома ничего мне не ответил.

– Зара, – кто-то потряс меня за плечо.

Я вскочила со стула и сперва подумала, что это Рома очнулся, но передо мной стоял Юрий Михайлович.

– Ты нас всех напугала, – укоризненно произнёс мужчина.

– Не могла уснуть, – ответила я, растирая затёкшие плечи.

Кто бы мог подумать, что смогу заснуть на неудобном стуле в жуткой позе, скрючившись, словно бледная поганка?! А виноват в этом мой любимый муженёк, который не торопился вынырнуть из своей комы.

Глава 16

Можно было расстроиться и опустить руки, поплыть по течению жизни, смирившись со своей судьбой, но я так и не стала хорошей и послушной девочкой. И пока Юрий Михайлович разговаривал с лечащим врачом Ромы, наклонилась к своему муженьку, поцеловала его в лоб и пообещала:

– Дорогой, я разберусь с твоей любовницей!

Конечно, Рома даже не сумел мне возразить. Я улыбнулась и покинула больничную палату, а затем поехала домой. Старая записная книжка, новый телефон и два часа потраченного на болтовню времени – адрес той самой Нади был у меня в кармане. Недолго думая, я отправилась на разборки с любовницей муженька. Дверь открыла девица со включенными волосами, только вот она совершенно не была похожа на девушку с фотографий Ромы. Я недоумённо уставилась на неё, лихорадочно соображая, не перепутала ли адрес.

– Кто такая? – нахально поинтересовалась девица.

– Я жена Ромы, – с гордостью ответила, ощутив неприятный запах алкоголя от дамочки.

– А, – усмехнулась она и пошатнулась, чуть не рухнув прямо на меня. – Прибежала квартиру отжимать. Я так и знала, что он не сдержит своё слово. Поганый ублюдок!

– Дура, – невольно вырвалось у меня любимое ругательство муженька.

Девушка обиженно поджала губы и скрылась в квартире, оставив дверь распахнутой. Я пожалала плечами и переступила порог, всё-таки имущество Ромы, да и жильё в центре города никогда лишним не будет. Девушка издала жалобный вопль и вытащила в прихожую огромный чемодан.

– Чего встала? – фыркнула она. – Такси мне вызови.

– А ключи? – глупо спросила я, как-то всё слишком легко и просто оказалось на деле.

– Вот! – девушка сорвала с гвоздика связку и бросила мне под ноги. — Подавись, жадная тварь!

– А ребёнок где? – поинтересовалась я. Девушка выпучила на меня глаза, явно не понимая, чего хочу от неё в данный момент. – Ты же Надя?

– Ну и? – отозвалась она. – Я не нанималась рожать для Ромы.

– Как будто тебя кто-то заставлял к нему в койку прыгать, – не удержалась я от ядовитого замечания.

Девушка подхватила свой чемодан и с гордым видом покинула квартиру, которая теперь досталась мне. Я подобрала с пола ключи и закрыла дверь, прошла в зал и уселась на диван, заваленный хламом. Кто же та девушка на снимках? Неужели Рома даже своей Наде изменял с кем-то ещё? Я обхватила голову руками и тяжело вздохнула, одной мне точно со всем этим не справиться. Первым делом вызвала уборщиц, чтобы они привели квартиру в порядок после Нади, а сама поехала к отцу.

Ахмед Юсуфович гневно скрестил руки на груди, глядя на фотографии тайной семьи моего муженька. Впервые в жизни я честно обо всём рассказала отцу, ничего не утаив. Мне было необходимо найти эту девушку и посмотреть на девочку, которая так похожа на Рому. Отец поднялся из-за стола и прошёлся по кабинету, потом резко обернулся ко мне и спросил:

– И после этого ты всё равно его любишь?!

– Да, – не задумываясь, ответила я. – Мы с Ромой идеальная пара.

– Я навёл справки в больнице, – промолвил отец. – Он может никогда не очнуться, травма слишком серьёзная.

– Тогда обязательно надо найти его дочку, – заупрямилась я. – Он помогал им, присылал деньги. Ну, папа! Пожалуйста, помоги мне! Я не знаю, как по номеру счёта найти эту девушку.

– И что потом? – строго спросил отец.

– Хочу с ними пообщаться, – и это было чистой правдой.

Меня влекло любопытство и... ревность. На острове я ощутила настоящую душевную близость с Ромой, мы были откровенны друг с другом, но о своей дочке он мне так ничего и не сказал. Я хотела понять, чем та девушка лучше меня, раз он не смог её забыть и продолжал их навещать. Даже Надя, которая добровольно покинула квартиру, не вызвала у меня ни злости, ни обиды на муженька. Я нутром чувствовала, что для Ромы она ничего не значит. А вот эта грустно

улыбающаяся девушка была соперницей.

– Зара, мне не нравится твоя затея, – ответил отец. – У мужчин бывают отношения на стороне, как бы неприятно это ни прозвучало. Рома сделал свой выбор, женившись на тебе. Зачем ворошить прошлое?

– Тогда попрошу мне помочь Юрия Михайловича, – пригрозила я. – Уж он-то точно обрадуется внучке.

– Зара! – раздражённо воскликнул отец и махнул рукой. – Ладно, помогу тебе, но вздумай потом реветь.

– Хорошо, – соврала я, вот реветь-то мне больше всего сейчас и хотелось.

«Нельзя отчаиваться, – мысленно осадил я саму себя. – Рома проснётся, по-другому не может и быть. Он только мой»!

Глава 17

Небо затянуло серыми тучами, полыхнула молния, и на меня посыпались тяжёлые капли. Я едва успела забежать в подъезд, прикрывая голову руками. Папа уговаривал меня остаться у них, Юрий Михайлович предлагал заехать за мной, но из чистого упрямства я выбрала квартиру муженька. Именно здесь в звенящей тишине ощущалось присутствие Ромы. Это было сложно объяснить, но стоило мне переступить порог квартиры, как воздух наполнился дорогим парфюмом муженька, от которого я расчихалась на нашей свадьбе. Улыбка тронула мои губы, а сердце забилося чуть быстрее. Я прошла в комнату и распахнула окно, выпуская грозу внутрь.

– Эх ты, дурочка! – горячие ладони Ромы обожгли шею.

Я закрыла глаза и коснулась своих плеч, чувствуя, непогода по капелькам возвращает мне любимого.

– Соскучилась по мне? – жаркий шёпот опалил мою щёку.

– Да, – промолвила я, порыв ветра чуть не сбил меня с ног, заставив попятиться от окна.

Холод практически не ощущался, капли дождя стекали с моего лица, а Рома... Рома жадно целовал мою шею и плечи, стягивая тонкие лямки платья. «Только не открывай глаза», – мысленно приказала я самой себе, боясь вынырнуть из иллюзии. Мы снова с ним были вместе, за окном бесно-

валась гроза, а мы плыли на волнах нашей любви. Внезапно всё закончилось, стало сыро и холодно, я зябко поёжилась, обхватив себя руками.

– Рома?

Увы, любимый сладко спал на больничной койке и не мог откликнуться на мой призыв. Я села на диван и поджала ноги под себя, чудесный сон растаял, оставив горькое и в то же время сладкое послевкусие. Я улыбнулась, сейчас больше всего хотелось верить, что любимый подобным образом послал мне добрую весточку из своей страны грёз.

Утро выдалось хмурым и капризно-дождливым, волны пенились, обрушиваясь на берег. Я смотрела на них, держа в руках чашку с кофе, который давно уже остыл и горчиал. Позвонил отец, он очень быстро сумел разыскать девушку Ромы.

– Зара, пообещай, что не станешь творить глупости, – потребовал Ахмед Юсуфович.

– Папа, не переживай, я сразу же позвоню тебе, – ответила я, страшась неминуемой встречи.

Что мне сказать этой бедной девушке? Простите, но наши семьи решили, что мы идеальная пара? Простите, но я люблю Рому...

– Я люблю Рому, и это непреложный факт, – произнесла я вслух, поставила чашку в раковину, а потом поехала к бывшей девушке муженька.

Добираться по скользким улицам пришлось долго, я со-

брала все светофоры в городе, к тому же сказывалось, что давно не садилась за руль. Приходилось проявлять осторожность и ловить гневные сигналы чужих автомобилей, спешащих обогнать меня. Ася, так звали девушку со снимков, жила почти на краю города. Нет, не почти, а там, где зачиналась линия леса с тощими деревцами. Детская площадка напомнила мне фильм ужасов, качели, висящие на длинных цепях, скрипели, а краска облупилась и практически сползла с железа. Перед самым подъездом была огромная лужа с маслянистыми разводами. Меня аж передёрнуло от нахлынувшего отвращения, но справившись с эмоциями, нашла в себе силы войти в дом. Запах плесени забился в ноздри, я громко чихнула, потом зажала нос пальцами, поднялась на второй этаж и надавила на круглую кнопку звонка.

Послышался топот бегущих ног, дверь открылась, чуть не сбив меня с ног, в проём выглянула девчушка и недоумённо уставилась на меня. Я поправила мокрые волосы, напустила на себя серьёзный вид и проговорила учительским тоном:

– Мне надо поговорить с твоей мамой.

Девчушка захлопала длинными ресничками, скривила носик, чем сразу же напомнила мне Рому.

– Проходите, – с несчастным видом она шире распахнула дверь, позволяя мне войти в квартиру.

Я переступила порог и уставилась на два чемодана. Они куда-то собрались уезжать?! В коридор вышла Ася, девушка ни о чём меня не спросила, всунула девчушке в руки медве-

жонка, а затем подхватила чемоданы и вытолкала их на лестничную клетку.

– Забирайте, – произнесла она, выпихнула дочку из квартиры, следом подтолкнула меня и захлопнула дверь перед нашим носом.

– Что здесь происходит? – изумилась я, взглянув на девчушку.

– Мама решила, что так будет лучше, – затараторила малышка. – Долгое прощанье приведёт к ненужным слезам. Понимаете, тётенька?

– Но... – у меня не нашлось подходящих слов.

– Ладно, – печально вздохнула девчушка. – Я готова ехать.

– Куда?

– В интернат, – малышка крепче обняла своего медвежонка.

Наверное, стоило позвонить в дверь и сказать, что произошла чудовищная ошибка, но я нечаянно стукнулась ногой о чемодан, тот покатился по ступенькам, а девчушка побежала следом за ним вприпрыжку. «Ладно, подвезу ребёнка до интерната», – мысленно решила я, понимая, что на объяснения с её матерью душевных сил не осталось, всё ушло на пустые переживания.

Глава 18

Я кое-как запихала чемоданы девчушки в багажник, потом усадила малышку на заднее сиденье и пристегнула ремнём безопасности. Увы, но детское кресло как-то никогда не требовалось мне. «Ладно, если меня остановят, позвоню папе», – мысленно успокоила я саму себя, сев за руль.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась девчушка, прижав медвежонка мордочкой к стеклу.

– Зара, – ответила я с улыбкой. – А тебя?

– Ангелина, – ответила малышка. – Но ты мне нравишься, так что можешь называть меня Гелей. Так мама меня зовёт.

– А где ваш папа? – осторожно спросила я, надавливая на педаль газа, автомобиль плавно тронулся с места и покатился вниз по улице.

– Папа-козёл нас бросил, – ответила Геля. – Мама закрылась в ванной и долго плакала, потом смирилась. И я тоже привыкла, что мы теперь только вдвоём с ней.

«Рома, как ты мог так поступить?! – мысленно ужаснулась я, взглянув на малышку в зеркальце заднего вида. – Она же такая хорошенькая». Геля усадила медвежонка на свои острые коленки и пробурчала:

– Почему мужчины такие сволочи?

– Ох, если бы я только знала, – печально вздохнула я. – А как твой интернат называется?

Геля подозрительно сощурилась, а потом поинтересовалась:

– Ты что не моя учительница?

– Нет, – вымученно улыбнулась я. – Просто случайно к вам зашла сегодня утром. Но ты не переживай, мы можем позвонить твоей маме...

– Не надо! – властно остановила меня малышка. – Если честно, то я не хочу в интернате учиться. Там все чужие, понимаешь?

– А почему мама тебя туда отдала?

– Зара, какая же ты глупая! – укорила меня малышка. – Мама работает допоздна, её некогда присматривать за мной, а я ещё маленькая и не могу самостоятельно добираться на маршрутке до школы.

«Ладно хоть душой не назвала», – облегчённо вздохнула я. Конечно, Асе было одной очень тяжело, надо и дочку на ноги поднимать, и на работу ходить, ведь у неё не было обеспеченных родителей. Но Рома легко мог выплачивать алименты на Гелю, тогда бы они ни в чём не нуждались. Почему же он этого не сделал?! Боялся гнева отца?

– Зара, ты же не отвезёшь меня обратно? – забеспокоилась Геля, когда я свернула к центру.

– Нет, солнышко, – с улыбкой ответила я. – Хочешь немного пожить у меня?

– А у тебя видеоигры есть? – оживилась Геля.

– Нет, – ответила я, заметила, что малышка приуныла, и

тут же исправилась: но мы можем заехать в магазин и купить всё нужное.

– Вот так взять и купить?! – изумилась Геля.

Я почувствовала себя полной дурой, не зря же Рома меня всё время так обзывал. И что же мне теперь ответить малышке? Положение спасла Геля, разумно очертив пределы нашего бедственного положения:

– Значит так, Зара, ты не паникуй, я дорогие игры не хочу. Мне бы то, что попроще и подешевле. Я ведь не мажорка какая-то!

И в этот самый момент мне стало стыдно за свой побег из дома. Боже, я с малышкой всего пятнадцать минут наедине, а уже головные боли. Сейчас даже страшно было представить, что почувствовали мои родители, когда меня не оказалось дома.

– Ты чего там всхлипываешь? – спросила Геля.

– Да к чёрту всё! – воскликнула я. – Хоть раз в жизни не будем себе ни в чём отказывать. Думаю, твой отец не обеднеет.

– Ты меня не обманываешь?! – Геля прижала медвежонка к своей груди, отчего у того сплющилась мордочка.

Я достала из кармана банковскую карточку и показала малышке:

– Сегодня твой папка за всё платит!

Наше появление на пороге торгового центра было эпическим, две разъярённые фурии, жаждущие справедливости.

Волосы назад, уверенные шаги и горящие глаза, одним словом, мы покупали всё, что попадало в поле нашего зрения. Где-то через час позвонил Юрий Михайлович и спросил, всё ли у меня хорошо.

– Я снимаю стресс, – таков был мой ответ отцу муженька.

– Зара, просто я восстановил номер телефона Ромы, – промолвил Юрий Михайлович. – И теперь беспрестанно сыпятся сообщения о покупках с его карты.

– Но я же его жена, – возразила я, отойдя от малышки, которая увлечённо перебирала куклы. – Или мне нельзя ничего покупать уже?!

– Зара, а зачем тебе кроватка для кукол? – осторожно полюбопытствовал Юрий Михайлович. – Ты?..

Сказать ему о Геле? Или накричать и топнуть ножкой? Или послать к чёрту? Но тут Юрий Михайлович с каким-то благоговением произнёс:

– Ты беременна, Зара?

Наверное, стоило прикусить свой язычок, но тут Геля повернулась ко мне и показала розовощёкую куклу в нарядном платье.

– Да, у меня будет девочка...

Глава 19

Детский магазин, кафе, две пиццы с собой, мне стаканчик кофе, и вот мы уже с Гелей были дома. Давно я так не наслаждалась жизнью! Малышка радостно прыгала на диване, обняв своего плюшевого медвежонка и новую куклу. Никаких уроков, никаких забот. Я уселась в кресло с куском пиццы, только сейчас пришло понимание того, как сильно изголодалась на острове. Чёрт, остров! Когда же ты, Рома, очнёшься?

– Почему у тебя глаза блестят? – Геля мгновенно уловила смену моего настроения.

– Да так вспомнила кое-что, – улыбнулась я. – Поешь, а то сил на игры не останется.

– А где ты работаешь? – малышка плюхнулась на пуфик и потянулась за пиццей.

– Нигде, – пожала я плечами.

Геля изумлённо вытаращила на меня глаза, моргнула длинными ресничками и потрясённо произнесла:

– А на что ты живёшь?

Мне даже стало неловко в этот момент перед малышкой, её мама была вынуждена отдать в интернат, потому что целыми днями пахала на чужого дядю. Я доела своей кусок пиццы, а Геля продолжала буравить меня любопытным взглядом.

– Ну, обо мне муж заботится, – смущённо ответила я.

– А где он сейчас? – для своего возраста девчушка была слишком смыслёной. – На работе?

– Он заболел, – призналась я, боясь огорчить Гелю плохой новостью, что возможно она уже никогда не увидит папу живым. – В больнице лежит.

– А, поэтому ты такая грустная, – догадалась малышка.

Я кивнула, подтверждая её слова.

– Не расстраивайся, Зара, ты хорошая, и он быстро поправится, – пролепетала Геля.

Логику я не совсем уловила в словах малышки, но она сказала это искренне, желая добра своему папочке, который их бросил. «Рома! – мысленно взмолилась я. – Ты бы только сейчас видел, как твоя дочка хорошенькая!» Я включила телевизор, отыскала канал с мультиками, и пока Геля отвлеклась, вышла на кухню и позвонила папе.

– Зара, что происходит? – сразу набросился с упрёками на меня отец. – Юрий Михайлович очень сильно нервничает. Пытается убедить меня, что у тебя нервное потрясение на фоне гормонального сбоя...

– Чего?! – изумилась я, не понимая, куда клонит отец.

– Зара, ты правда беременна? – голос грозного Ахмеда Юсуфовича задрожал от волнения.

– А, ты про это, – наконец-то я поняла, о чём идёт речь. – Я тебе и звоню, чтобы ты помог мне с этим разобраться.

– Аборта не будет! – заорал отец.

– Папа, это не у меня ребёнок, а у Ромы, – пояснила я, но

тишина в динамиках насторожила. – Папа?

– Я даже себе это представить не могу, – в голосе Ахмеда Юсуфовича послышался дикий ужас.

– Её зовут Геля, – радостно сообщила я отцу.

– Зара, ты сейчас где? – поинтересовался Ахмед Юсуфович, вернув себе самообладание.

Я облегчённо выдохнула, если отец начал меня понимать, то всё будет хорошо.

– В квартире муженька, – ответила я. – Мы тут мультики смотрим.

– О, мультики, – сдавленно проговорил отец. – Ну, смотри, я сейчас к тебе приеду.

– Зачем? – удивилась я, мы вроде только вчера с ним виделись.

– Мама тут пирожки напекла, – по голосу было понятно, что отец врёт. – Привезу тебе, а то она беспокоится, что ты плохо ешь.

– Ладно, приезжай, – согласилась я, всё равно по телефону многое не объяснишь.

А мне нужна была помощь рассудительного и хладнокровного Ахмеда Юсуфовича. Я захотела забрать малышку у нерадивой матери, чтобы она росла в полноценной семье. Обращаться к Юрию Михайловичу было боязно, вдруг он отберёт у меня Гелю? Да и отец муженька тоже сразу стал звонить Ахмеду Юсуфовичу. В одном я была абсолютно уверена, папа мне поможет при любом раскладе. А там глядишь

и Рома очнётся, и заживём мы счастливой семьёй.

– Зара, а у тебя нормальная еда есть? – Геля взгромоздилась на стул и положила на стол свои игрушки.

– Какая нормальная? – переспросила я.

– Пицца – это хорошо, – нравоучительно произнесла малышка. – Но девочкам нельзя питаться всухомятку, понимаешь?

– И что мне для тебя приготовить? – улыбнулась я, ощутив себя важной хозяйкой дома.

– Супчик, салатик и чай не забудь, – распорядилась Геля и убежала смотреть новую серию мультфильмов.

Я хоть и не работала, как мама малышки, но вкусно готовить умела. На кухне нашёлся фартучек, я засучила рукава и принялась варить обед. Праздничный обед!

Глава 20

Отцы подоспели к обеду, я успела накрыть на стол, и мы с Гелей, как две сказочные принцессы уже восседали на своих тронах. Мужчины молча присоединились к нам, с любопытством поглядывая на малышку.

– Зара, а чья-то это девочка? – Ахмед Юсуфович первым взял слово.

– Это дочь Ромы, – улыбнулась я и погладила малышку по голове. – Ешь, солнышко.

Геля зачерпнула ложкой солянку и отправила её в рот, предусмотрительно подув на горячее. Юрий Михайлович как-то странно побледнел, а мой отец озадаченно почесал затылок.

– Зара, почему девочка у тебя? – осторожно поинтересовался Ахмед Юсуфович.

– Так ты всё знал?! – встрепенулся Юрий Михайлович. – Заговор решили устроить против меня?!

– Юра, успокойся, – попросил отец, а я услужливо пододвинула лаваш разгневанному мужчине.

– У Ромы нет детей! – заявил Юрий Михайлович, грудью встав на защиту своего сына.

– Как будто ты все секреты Ромы знаешь, – усмехнулся отец.

Юрий Михайлович побагровел и повысил голос:

– Кто бы говорил, Ахмед, у тебя дочь из дома сбежала...

Мужчины уставились друг на друга, явно готовые пустить в ход кулаки. Геля потянула меня за руку, я наклонилась, и малышка заинтересованно спросила:

– Ты, правда, из дома сбежала?

– Ну, – чувство стыда обожгло мои щёки. – Это вышло недоразумение.

Юрий Михайлович запрокинул голову и расхохотался, отец закашлялся, пытаясь справиться со своей злостью.

– Какие вы грубые, – пролепетала Геля, доедая солянку. – Ругаетесь, сейчас ещё и обзывать начнёте.

– У них стресс, – пояснила я малышке.

– Но это же не повод устраивать разборки за столом, – заявила Геля.

– Откуда она всего этого понабралась? – удивился Юрий Михайлович.

– Меня мама всему научила, – мило улыбнулась малышка.

Мы немного помолчали, Юрий Михайлович подозрительно приглядывался к девчужке, а мой отец явно готовился к тяжёлому разговору. Глубокая морщинка залегла на его переносице, значит, Ахмед Юсуфович будет непреклонен. Я вся подобралась, понимая, что сейчас начнётся решающий раунд.

– А где твоя мама? – обратился отец к малышке.

– Дома, – ответила Геля. – Она думает, что я уехала в интернет с учительницей.

И малышка кивнула в мою сторону.

– Зара, – сдавленно вымолвил отец. – Ты что похитила ребёнка?

Я обиделась до глубины души и выпалила:

– Та женщина сама отдала мне ребёнка. Геля ей не нужна, ей некогда следить за девочкой.

– Мама очень много работает, – подала голос малышка.

Отец схватился за голову, Юрий Михайлович хотел подняться со своего места и сразу же получил предупреждение:

– Ты уже соучастник похищения.

– Ахмед, зачем ты всё усложняешь? – Юрий Михайлович дружески похлопал отца по плечу.

Мужчины переглянулись, а потом осуждающе уставились на меня, как на зачинщицу всех их проблем. Я поёрзала на стуле, чувствуя себя не в своей тарелке.

– А мы тортик есть будем? – поинтересовалась Геля, отодвинув от себя пустую тарелку.

Я поспешно вскочила и кинулась к плите, поставила на неё чайник и мысленно взмолилась: «Рома, ты сейчас мне очень сильно нужен»! Появилось ощущение, будто муженёк обнимает меня за плечи и ласково шепчет мне на ушко: «Дурочка моя». Я вздрогнула и резко обернулась, Юрий Михайлович предложил малышке посмотреть мультики, пока взрослые будут разговаривать. Тут и мне, дуре, стало понятно, что они не позволят оставить Гелю у себя.

– Зара, надо позвонить матери девочки и всё утрясти, по-

ка та не начала искать своего ребёнка по всему городу, – строго проговорил отец.

– Геля для неё обуза, – возмутилась я. – А у нас есть деньги, мы сможем поднять малышку на ноги. Юрий Михайлович, неужели вы позволите своей внучке учиться в интернате?!

– Да нет у Ромы на стороне детей, – вспыхнул мужчина. – С чего ты это придумала? Откуда взялась эта девочка?

Ахмед Юсуфович достал из кармана снимок, который я ему оставила, когда просила разыскать девушку и малышку.

– Ася, – опознал женщину с фотографии Юрий Михайлович. – Это подружка одного из друзей Ромы. Парень бросил её с маленьким ребёнком и сбежал с какой-то молодой девочкой.

– А как парня звали? – мой голос прозвучал глухо.

– Не помню, – пожал плечами Юрий Михайлович.

Я подумала о своём бывшем парне, нет, это не мог быть он. Артур хоть и засранец, но не стал бы бросать ребёнка на произвол судьбы. Или я пыталась таким образом себя утешить? А может... Да, скорее всего, так и произошло, Рома постарался избавиться от навязываемой ему невесты, помог Артуру увезти меня в столицу, а когда его друг поступил подло, то из чувства вины начал помогать девушке и малышке.

Глава 21

Я познала разочарование, уселась на стул и уставилась на свои руки. Со дня свадьбы во мне вызревал дух протеста, но шторм абсолютно всё изменил в моей жизни. А теперь и малышка оказалась чужой дочкой. Связь с Ромой неумолимо исчезала, пройдёт ещё немного времени, и я перестану слышать его голос и чувствовать его руки на своих плечах.

– Зара, не раскисай, – попросил отец. – Надо вернуть девочку её матери.

– И она её тут же отдаст в интернат, – глухим голосом ответила я, продолжая думать о муженьке.

– Но это их жизнь, – возразил отец. – Мать девочки должна сама решать свои проблемы.

– А я? Как я должна решать свои проблемы?!

Отец подошёл и обнял меня за плечи, ласково погладил по голове и промолвил:

– Есть вещи, которые даже я не в силах изменить. Мы с Юрой пригласили специалиста из столицы.

Звонок в дверь не дал Ахмеду Юсуфовичу договорить, и пока я выходила из кухни, Юрий Михайлович уже впустил незваных гостей в квартиру.

– Геля! – женщина ворвалась в комнату и схватила малышку. – Боже, я так испугалась!

– Мама, ты не будешь ругаться? – пролепетала малышка. –

Зара решила устроить мне праздник.

Женщина повернулась ко мне, её ноздри гневно залепетали.

– Как вы посмели украсть мою дочь?!

– Так ты её сама вытолкала за дверь, – не осталась я в долгу.

Женщина покраснела и обиженно поджала губы. В зал вошёл полицейский, увидев Ахмеда Юсуфовича, озадаченно почесал затылок.

– Вот, женщина заявила о похищении, – проговорил тот, указывая на мать малышки. – Сказала, что дочь не доехала с учительницей до интерната, а бдительные соседи записали номер. Вот мы быстро и нашли девочку.

– Возникло недоразумение, – лицо отца озарила лучезарная улыбка, против которой никто не мог устоять. – Спасибо за оперативность, но дальше мы разберёмся в семейном кругу.

Ахмед Юсуфович дружески похлопал по плечу полицейского и развернул его к выходу. Тут же подключился и Юрий Михайлович, дабы меня не забрали в участок. Мужчины что-то принялись тихо обсуждать в прихожей, а мы с Асей остались практически наедине, если не считать Гелю.

– Пошли, – строго вымолвила женщина, потянув за руку малышку.

– А мои игрушки? – нахмурилась Геля.

– У тебя дома есть свои, – попыталась успокоить Ася свою

дочку.

– Это её игрушки, – заступилась я за девочку. – Подарок от дяди Ромы.

– Рома? – встрепенулась Ася. – Я давно уже не могу до него дозвониться, он обещал...

Женщина замолчала, а Геля принялась быстро собирать свои подарки, пока её не увели из моей квартиры.

– Я знаю, Рома вам помогал. Поэтому и подумала, что Геля его дочка, – нехотя призналась я. – Мы с ним попали в шторм.

– О, боже! – потрясённо вымолвила Ася. – Так это о вас писали газеты, пропавшие молодожёны посреди моря?

– Наверное, – подала я плечами.

– Там было только твоё имя, я и подумать не могла, что с Ромой случилась беда.

– Он сейчас в коме, – мой голос дрогнул, а на глаза навернулись слёзы.

Ася подошла ко мне и обняла, она ничего не говорила, просто поглаживала ладонью по спине. В комнату заглянул полицейский:

– Гражданка, что будем делать с вашим заявлением?

– Я заберу его, – ответила Ася. – У нас вышло, скажем так, недоразумение.

Полицейский облегчённо выдохнул и ушёл.

– Давай, я тебя хоть обедом накормлю, – предложила я женщине.

Ася смутилась, но тут Геля хитро сощурилась и проворковала:

– Супчик очень вкусный.

– Ладно, – согласилась Ася.

Мы усадились за стол, у Юрия Михайловича и моего отца, наконец-то, проснулся аппетит. А малышка дождалась чая и торта. Когда тарелки опустели, я тихо проговорила:

– Мы все против, чтобы Геля училась в интернате.

Малышка спрыгнула со стула и произнесла, направляясь в комнату:

– Ой, не люблю я эти ваши взрослые разговоры.

– Но у меня по-другому не получается, – Ася стало неловко, когда я подняла эту болезненную тему.

Юрий Михайлович отмалчивался, хотя искоса поглядывал на малышку, которая устроилась на диване и смотрела мультфильмы. Я пнула под столом ногу отца, тот издал рычащий звук, а потом важно произнёс:

– Мы поможем. Да, Юрий Михайлович?

– Да, – поспешно ответил тот.

– Но вы не обязаны этого делать, – расстроилась Ася. – Это мои трудности.

– Рома же не зря вам помогал, – привела я железный аргумент. – Геля заслуживает лучшего.

Ася минуты две молчала, а потом согласилась. И я ощутила, что снова стала ближе к Роме, который сейчас сладко спал.

Глава 22

Я изо всех старалась не поддаваться отчаянью, пока мой муженёк спал на больничной койке. Время шло вперёд, беспристрастно отсчитывая новые дни. Я больше не пересматривала фотографии и видео с нашей свадьбы, навещала Гелю, по выходным отвозила малышку в бассейн, а потом всегда шла к Роме. Первые дни могла только сидеть рядом с ним и вытирать платочком слёзы, потом начала говорить, и это принесло мне облегчение. И чтобы больше времени проводить с муженьком, не вызывая подозрений у медперсонала, стала помогать в детском отделении, приглашала аниматоров, проводила праздники и дарила подарки. Вот в один из таких дней ко мне и подошёл главный врач больницы с деловым предложением.

Солнечный свет заливал палату муженька, я приоткрыла окно, впустив внутрь солоноватый ветер. Георгий Львович сперва рассказал, что с Ромой всё в порядке, а потом смущённо попросил:

– Зара Ахмедовна, вы вносите огромный вклад в нашу больницу, помогаете больным деткам...

– Сколько? – грубо перебила я мужчину, прекрасно понимая, что им опять требуются деньги.

– Вы бы не могли организовать благотворительный вечер по сбору средств для закупки нового оборудования? – выпал

лил Георгий Львович.

– Я?! – мне стало смешно от дикого предложения мужчины. – Но я же ничего не умею!

– Благодаря вашим стараниям, многие люди стали охотнее жертвовать на нашу больницу, понимаете?

– Нет, – замотала я головой. – Я ничего не умею!

– Зара, – ласково проговорил Георгий Львович. – Вы очень искренняя девушка, вы умеете достучаться до самого сердца.

«Или до печёнок», – подумала я, посмотрев на муженька, который частенько обзывал меня дурой. Солнечный лучик скользнул по лицу Ромы, показалось, будто он улыбнулся мне.

– Ладно, – нехотя согласилась я, совершенно не понимая, как это всё работает.

Но глаза боятся, а руки делают. Первым, на ком я начала оттачивать своё мастерство мецената, стал любимый папочка. Ахмед Юсуфович упирался два дня, избегая меня, пришлось даже прокрасться в его кабинет и два часа засесть в засаде. Хватаясь за сердце, отец понял, что я настроена решительно и нанял мне в помощь настоящего организатора подобных мероприятий. Надо сказать, что с Михаилом дело пошло намного быстрее. Мужчина был всегда одет с иголочки и производил неизгладимое впечатление. Наверное, если бы в моей жизни не было Ромы, то я бы обязательно в него влюбилась.

Вторым под удар моей безумной затеи попал Юрий Михайлович. Измором взять его не получилось, он наотрез отказался участвовать в сомнительном мероприятии, но неожиданно на помощь мне пришла мать Ромы. Елена напомнила Юрию Михайловичу, что тот давно не водил её званные ужины, а у неё, видите ли, два новых платья висят в шкафу без дела. Я взяла на заметку, как надо правильно и самое главное действенно ставить ультиматум своему муженьку. Юрий Михайлович с протяжным стоном согласился и даже выписал чек на крупную сумму, пожертвовав деньги на нужды больницы.

И вот долгожданный день благотворительного ужина настал. Я сама не верила, что смогла собрать почти половину состоятельных горожан. Мы с Михаилом вели концертную программу, я нахваливала меценатов, блистая в серебристом платье. Ахмед Юсуфович и Юрий Михайлович лоснились от удовольствия, что у них такая хорошая доченька. Я улыбалась, но моё сердце было рядом с любимым муженьком.

Вечер близился к концу, мы с Михаилом уступили место скрипачу, а сами вышли на балкончик. Мужчина закурил, пристально глядя на меня, дым от сигареты спиралью уходил в небо.

– Ты красивая, – промолвил Михаил, заставив меня вздрогнуть.

– Спасибо, – мне стало неловко.

Мужчина коснулся моей руки и сказал:

– Я знаю твою историю, мне жаль Романа, но ты должна жить дальше.

– Я и живу, – мне захотелось отступить назад, но я осталась стоять на месте, замороженно глядя на сигаретный дым.

Михаил вплотную приблизился ко мне и провёл пальцами по щеке. «Дура»! – услышала я в голове насмешливый голос муженька, оттолкнула мужчину и ушла с балкончика. Конечно, Рома бы меня не осудил в подобной ситуации, но я не могла предать то, что нас связало во время шторма. Ко мне подошёл Георгий Львович, радостно сообщил, что мы собрали рекордную сумму, но все мои мысли были только о Роме. Именно сейчас захотелось увидеть его очень сильно, до резкой боли в глазах и животе.

– Мне надо уйти, – пробормотала я, распрощалась с Георгием Львовичем и поспешила в больницу к муженьку.

Глава 23

Странное оживление около поста медсестры на этаже, где лежал Рома, привело меня в недоумение. Я осторожно приблизилась к девушкам и услышала, как одна говорит другой:

– Надо срочно позвонить родственникам!

– Не могу найти ни одного телефона...

Я увидела, как дежурный врач быстро направляется к палате моего муженька. Сердце пропустило удар... Неужели произошло самое худшее, что я могла только себе вообразить?! Я бросилась следом за врачом, но замерла перед дверным проёмом, чувствуя, как подгибаются колени.

– Где я? – голос Ромы прозвучал слабо, он едва мог ворочать языком.

Я вбежала в палату и кинулась к нему, муженёк же насто-роженно посмотрел на меня. Врач не дал задуть любимого в жарких объятьях, вовремя остановив.

– Зара, что происходит? – спросил Рома.

– Ты в больнице, – в моём голосе послышались истериче-ские нотки.

– Нас спасли? – муженёк попытался подняться, но из-за слабости не смог это сделать.

Врач, наконец-то, перестал меня держать, я повыше при-подняла подушку и провела пальцами по небритой щеке лю-бимого.

– Это я нас спасла. На маяке были рыбаки, я их попросила, и они помогли нам добраться до города.

– Малышка, ты умеешь только требовать, – усмехнулся Рома. – Надо позвонить отцу и сказать, что со мной всё в порядке.

Врач сменил капельницу, а затем промолвил:

– Я вас пока оставлю, надо Георгию Львовичу отчитаться.

Я кивнула, прекрасно понимая, что лучше мне самой рассказать любимому, что тот был в коме почти два месяца. Но вместо слов из глаз потекли слёзы.

– Дура, не реви, – фыркнул Рома.

Я взяла его руку и прижала к груди, ощутив тепло, зататорила, пытаясь одним разом рассказать всё, что со мной произошло:

– Пока ты спал, я нашла твою дочку, но она не твоя дочка. Геля хорошая девочка, твоя мама её очень любит, мы с Асей дружим.

– Зара! – перебил меня муженёк. – Что ты несёшь?!

– Прости, надо было начать с самого начала, – спохватилась я, влажной салфеткой протёрла мокрое лицо, шмыгнула носом, вдохнула полной грудью воздух и медленно произнесла, понизив голос: – Мы думали, что ты умер.

Рома побледнел ещё больше, отчего его глаза ещё сильнее засверкали.

– Ты всё-таки пыталась меня убить, – потрясённо вымолвил он.

– Нет! — всплеснула я руками, обидевшись на муженька до глубины души. – Георгий Львович сказал, что во время крушения яхты ты сильно ударился, у тебя в голове начался какой-то страшный отёк, который привёл к коме. Рома, ты проспал почти два месяца...

– Зара, хватит нести чушь, – муженёк не поверил ни единому моему слову. – ТИ какого чёрта ты так вырядилась? На мои похороны собралась?

– Придурок, – обругала я муженька. – Я, можно сказать, глаз не смыкала, навещала тебя почти каждый день. Ты только посмотри, как я исхудала! Да я же все глазоньки выплакала!

– Зара, – рассмеялся Рома. – Не смейся меня, всё тело болит.

– Почему ты мне не веришь? – я снова прикоснулась к руке любимого и начала массажировать ладонь и пальцы.

– Мы шли с тобой к маяку, я всего на минуту глаза закрыл, – промолвил Рома. – А ты уже небылицы сочиняешь. Ну, как я мог проспать два месяца?

– Ты был в коме и не приходил в себя после операции, – я поднесла его руку к голове и помогла нащупать шрамы. – Чувствуешь, они уже затянулись, остался только рубец. Это могло произойти за один день?

Рома потрясённо замолчал, я же победно улыбнулась, а потом поднесла к его губам стакан с водой. Муженёк сделал несколько глотков и закрыл глаза.

– Эй, только не спи! – встревожилась я.

Рома насмешливо посмотрел на меня и спросил:

– Почему ты ещё здесь?

– Что ты имеешь в виду? – не поняла я его вопроса.

– Ты меня не бросила, хотя я фактически превратился в овощ, – обжигающий взгляд Ромы пронзил меня насквозь.

Я растерялась, сколько дней и ночей говорила спящему муженьку, как сильно его люблю, а сейчас все слова застряли в горле комом. Неожиданно мы оказались по разные стороны шторма, Рома всё ещё пребывал на острове, где мы с ним постоянно ругались. А я уже жила в новом мире, где он слишком долго отсутствовал. И только собралась ему ответить, как в палату вломились его родители. Елена обняла Рому и расплакалась, а Юрий Михайлович схватил меня и прижал к своей груди, не сводя взора со своего сыночка.

– Мама, прекрати, – попросил муженёк. – Ты меня задушишь.

– Прости, сынок, – всхлипнула Елена и поднялась с койки.

– Папа, Зара говорит, что я был в коме два месяца. Это правда?

Юрий Михайлович кивнул и горестно вымолвил:

– Мы чуть тебя не отключили от аппарата жизнедеятельности. Сынок, мы же думали...

– Что?! – Рома приподнял голову, на большее не хватило сил.

– Зара нам не дала это сделать, – Елена подошла ко мне

и обняла за плечи.

– Мама, ты же её ненавидела, – удивился Рома.

– Ой, сынок, это всё в прошлом, – и Елена поцеловала меня в щёку.

Мы не успели вдоволь наговориться, пришёл Георгий Львович и всех вытолкал из палаты, с важным видом сообщив, что пациенту нужен отдых.

Глава 24

Я смогла забрать Рому домой только через три дня, мне выписали кучу лекарств и направление к массажисту, а потом радостно отдали муженька. Наверное, надо было сразу заподозрить неладное, уж больно быстро мне его спихнули. Но я была очень рада, поэтому запоздало поняла, что моего прежнего Ромы-то и нет. Мне на руки выдали ворчливого, злобного мужика, который вдобавок ещё и стонал при каждом удобном случае.

– Долго собралась на меня пялиться? – гневно поинтересовался Рома.

Муженёк сидел на заднем сиденье автомобиля и барабанил пальцами по коленям, я же придерживала дверцу, которую ветер пытался захлопнуть.

– Да вот думаю, может тебя лучше обратно сдать? – огрызнулась я, чувствуя, как и сама начинаю злиться на Рому.

– Дура! – прикрикнул на меня муженёк, и мне сразу полегчало.

Что ж, всё-таки врачи не ошиблись и отдали мне моё чучело. Я закрыла дверцу, обошла автомобиль и на секунду замешкалась. Море набирало черноту, обещая разродиться непогодой. Ветер усиливался и приносил с собой солёные брызги чёрных волн.

– Зара! – закричал на меня Рома.

Я повернулась и посмотрела на своего муженька, долгое ожидание, когда он проснётся, сменилось горькой реальностью. «Придушу ночью подушкой», – мысленно успокоила саму себя, ласково улыбнулась злобному чучелу со включенными волосами, а затем уселась за руль.

– Куда ты меня везёшь? – насторожился Рома, стоило мне повернуть к центру города, где была его квартира.

Я взглянула на муженька в зеркальце заднего вида и зловеще усмехнулась:

– Нам надо о многом поговорить.

– Ты не посмеешь... – сдавленно прошептал он, выпучив на меня глаза.

Я глумливо расхохоталась, пусть лучше он боится меня, чем постоянно обзывает. Рому нервно сглотнул, но когда мы припарковались около подъезда, он побледнел.

– Сейчас не самое лучшее время устраивать разборки с Надей, – пробормотал муженёк, вмиг растеряв свою свирепость.

– Надя здесь больше не живёт, – усмехнулась я и выбралась из автомобиля.

Рома самостоятельно выполз с заднего сиденья, цепляясь за дверцу, но вот дальше идти без моей помощи не мог. Я, как истинная жена, подставила ему плечо, и мы медленно двинулись к двери.

– Это ты её выгнала? – спросил Рома, искушая свою судьбу.

– Она сама ушла, – пожалала я плечами, и муженёк начал крениться влево.

Я успела вовремя его схватить за талию и притянуть обратно к себе.

– Пиявка, – прохрипел муженёк.

– Лучше не зли меня, – попросила я любимого, теряя терпение.

– Да мне рассказали, как ты ходила и изображала из себя великую мученицу, – язвительно проговорил Рома.

Мы вошли в подъезд, я оттолкнула муженька и отступила к стене.

– Откуда в тебе столько ненависти? Я изо всех сил помогаю тебе, а ты мне гадости говоришь. Куда делся мой Рома?

– А никогда и не было твоего Ромы, – муженёк вцепился в перила и начал медленно подниматься по ступенькам.

Я подавила в себе желание пнуть наглеца, но потом поняла, Рома просто скрывал свой страх. Вчера он был для меня героем, спасал на безлюдном острове, а сейчас остро нуждался в моей заботе. Конечно, это ранило его самолюбие.

– Знаешь, а я ведь по тебе скучала, – мне пришлось подтолкнуть зазевавшегося муженька в спину. – Не хватало твоего яда. Но теперь-то мы с тобой всё наверстаем, правда, любовь моя?

– Надо было поехать к моим родителям, – проворчал Рома.

– Чтобы мамочка тебя с ложечки кормила? – рассмеялась

я, обогнав муженька на лестничной площадке.

Я открыла перед ним дверь квартиры и расплылась в улыбке. Рома снова нахмурился, неуверенно шагнул и чуть не споткнулся на ровном месте.

– Какая жалость, – сочувственно произнесла я, печально вздохнув.

Рома побагровел от злости, собрался сказать мне очередную гадость, но опоздал.

– Учти, моё терпение не безгранично. Если будешь плохо вести себя, то останешься голодным.

– Ты не посмеешь плохо обращаться со мной, – пригрозил Рома.

– Пожалуешься мамочке с папочкой? – я прикрыла дверь и положила сумочку на тумбочку, стоявшую неподалёку.

– Вернусь в больницу, – проворчал муженёк.

– Дорогой, ты там всем до чёртиков надоел, – я помогла Роме пройти в комнату и усадила на диван, а затем пристроилась рядом.

Неожиданно порыв ветра распахнул створки окна и швырнул нам в лицо холодный, солоноватый воздух. Мы, не стовариваясь, мгновенно придвинулись друг к другу и схватились за руки. Небо стремительно чернело, и вдруг стало страшно от надвигающегося шторма. Я задрожала, окунувшись в плохие воспоминания.

– Не бойся, дурочка, – прошептал Рома и обнял меня за плечи. – Я же рядом...

Глава 25

Капли дождя через открытое окно падали на пол, наши пальцы переплелись, мы сидели и молчали, наслаждаясь штормом. Сейчас слова были не нужны, темнота надёжно окутывала нас, даря долгожданный покой.

– Рома, – прошептала я, ощутив желание рассказать, как сильно его люблю.

– Ты никогда не изменишься, – усмехнулся он, наклонился и нежно поцеловал в губы.

Капли дождя добрались до моих босых ступней, и я вздрогнула, на мгновение ощутив себя беспомощной и выброшенной на берег рыбкай. Горячие губы муженька скользнули по шее, и у меня перехватило дыхание от сладостной дрожи.

– Мне снился сон, – тихий голос Ромы проникал под кожу. – Ты танцевала в свете фонаря маяка, а я сидел на кровати и смотрел только на тебя. Это было самое счастливое время, когда мы с тобой были вместе.

– А сейчас? – робко спросила я, поглаживая плечи муженька. – Что ты чувствуешь сейчас?

– Злость, – честно признался Рома. – Ты стала чужой.

– Почему? – удивилась я, опустив руки на спину муженька.

– Ощущение, будто я опоздал на целую жизнь, – Рома про-

вёл кончиком языка по ключице.

– А мы с тобой толком ещё и не жили, – улыbnулась я. – Давай начнём всё с самого начала.

– Опять отправимся в свадебное путешествие? – рассмеялся Рома.

– Я пока не готова к экстремальным видам отдыха. Может, что-нибудь попроще и поближе к дому?

– Например?

– Шашлыки на заднем дворе дома, – предложила я.

– Но ты можешь обжечь свои пальчики, – хитро сощурился муженёк.

– Я буду держаться подальше от огня, – пришла моя очередь смеяться над страхами любимого.

– Зара, я много чего тебе наговорил на острове, – Рома провёл пальцами по моему плечу.

– Хочешь попросить прощения? – поинтересовалась я, мысленно представив, как муженёк признаёт свою неправоту.

– Вот ещё чего, – огрызнулся Рома. – Просто многие вещи я делал, потому что был... влюблён в тебя.

У меня в носу защипало от подступивших слёз, наконец-то, я дождалась признания от любимого. Я сильнее сдавила руки, обнимая муженька.

– Зара, ты меня задушишь, – прохрипел Рома.

– Прости, я просто...

– Ты плачешь? – горячие губы муженька обожгли кожу на

лице. – Дурочка.

– Это ты меня довёл, – сквозь слёзы ответила я. – Рома, мне было страшно и одиноко без тебя.

Рома начал утешать меня, нежные поцелуи становились всё более страстными и горячими, моя блузка полетела на пол, а дыхание муженька участилось. Мои волосы рассыпались по плечам, Рома улыбнулся и усадил меня на свои колени. Я медленно расстегнула его рубашку и провела ладонями по обнажённой груди. Ветер усилился, и теперь капли дождя долетали до нас с муженьком. Рома приподнял меня, жадно обвёл кончиком языка соски, а затем избавил меня от юбки и нижнего белья. Я улеглась на диван, глядя на него, муженёк принялся раздеваться, продолжая улыбаться.

– Закрывать окно? – спросил Рома.

– Мне шторм не мешает, – я повернулась набок, грациозно потеряв одну ногу о другую.

– Зара, – Рома наклонился и начал целовать мои ноги, поднимаясь всё выше и выше.

Шторм снова соединил нас вместе, мы ласкали друг друга, шептали нежности на ушко и стонали от удовольствия.

Я проснулась первой, прислушалась к дыханию муженька, тот что-то невнятно пробормотал и повернулся на левый бок. Улыбка коснулась моих губ, с Ромой было всё в порядке. Я поцеловала его в щёку, а потом поднялась с дивана, накинула на плечи халат и ушла на кухню, чтобы не мешать любимому. Чашечка чёрного кофе, два кубика белого сахара

и радость, что муженёк пошёл на поправку. Я смотрела на капли дождя, стекающие по стеклу, и наслаждалась душевным покоем.

– Зара?! – в голосе Ромы слышался страх.

Я бросилась в комнату и присела на край дивана, схватив любимого за руку:

– Тебе плохо? Где болит? Вызвать врача?

– Показалось, что я ещё сплю, – проворчал Рома, притягивая меня к себе.

Я обняла любимого и положила голову ему на плечо, он нежно поглаживал ладонью меня по спине, и мы стали по-настоящему счастливы.

– Ты вкусно пахнешь, – промолвил Рома.

– Будешь кофе? – поинтересовалась я, боясь пошевелиться и спугнуть это ощущение счастья.

– Да, любимая, – ответил муженёк, заставил меня приподнять голову и поцеловал в губы.